ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ ПОВОЛЖЬЯ

ВЫПУСК 5

САМАРА
2014

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
Поволжский филиал Института российской истории РАН
СООО «Самарское археологическое общество»

ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ ПОВОЛЖЬЯ

Выпуск 5

САМАРА 2015

УДК 902/904
ББК 63.4 (4 Сам)
В 74

Вопросы археологии Поволжья. Выпуск 5. Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2015. 410 с., илл.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Самарского научного центра Российской академии наук.

ISBN 978-5-93424-732-5

Ответственный редактор М. А. Турецкий
Редакционная коллегия:
О. В. Кузьмина, Ю. И. Колев, П. Ф. Кузнецов

Рецензенты:
Н. Л. Моргунова
В. С. Бочкарев

На обложке – I Утевский курганный могильник, курган 1. Фото И. Б. Васильева, 1972 г.
Фото на цветной вкладке – П.В.Ломейко.

Сборник научных статей посвящен памяти самарского археолога Игоря Борисовича Васильева, ушедшего из жизни 10 лет назад, в августе 2004 г. В сборнике переиздается статья И. Б. Васильева «Могильник ямно-полтавкинского времени у с. Утевка в Среднем Поволжье», а также публикуются материалы срубных курганов, исследованных в разные годы на территории Самарской области.

Для археологов, этнографов, краеведов, преподавателей вузов и школ, студентов, учащихся и всех, интересующихся археологией и древней историей.

Сборник издан в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки РФ проект №33.1195.2014/К.

©Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 2015
©Поволжский филиал Института российской истории РАН, 2015
©СООО «Самарское археологическое общество», 2015

И. Б. Васильев

МОГИЛЬНИК ЯМНО-ПОЛТАВКИНСКОГО ВРЕМЕНИ У С. УТЕВКА В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Редакция сборника, посвященного памяти И. Б. Васильева, посчитала возможным переопубликовать его известную статью об одном из самых знаменитых памятников Среднего Поволжья – I Утевском курганном могильнике эпохи ранней – начала средней бронзы. Эта работа была опубликована в 1980 году не в самарском издании, а в труднодоступном ныне сборнике статей Воронежского государственного университета (Археология восточноевропейской лесостепи. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1980), который давно стал библиографической редкостью. Утевский могильник – один из самых упоминаемых в научной и научно-популярной литературе памятников нашего края, а курган 1 из этого могильника остается крупнейшим из исследованных в Самарской области погребальных сооружений. Данная статья до сих пор остается одной из самых цитируемых работ И. Б. Васильева в современных исследованиях, посвященных вопросам раннего и среднего бронзового века степного пояса Восточной Европы.

Для более точной и достоверной информации об этих уникальных комплексах редакция обратилась к первоисточникам этой статьи – отчетам И. Б. Васильева о раскопках I Утевского курганного могильника за 1972-1973 гг., хранящимся в архиве Института археологии РАН (№4765 и №5083), а также к полевым планам и дневниковым записям. Материалы раскопок I Утевского курганного могильника хранятся в фондах СОИКМ им. П. В. Алабина (Арх-444/1-9, КП-28073/1-9).

Текст статьи дается в той редакции, в которой он был опубликован в 1980 г., исправлены только опечатки и пропуски слов. Система ссылок на использованную литературу также дана в том виде, в котором она была представлена в опубликованной статье. Курсивом в тексте статьи выделены дополнения редакции, уточняющие конструкции погребальных сооружений и местоположение частей скелетов погребенных, описание погребального инвентаря, включающее как характеристику предметов, так и их размеры. Были заново прорисованы все планы курганов и погребений, керамика и вещи. В связи с увеличением объема иллюстративного материала была изменена нумерация рисунков, так как их число увеличилось с 10 до 24. Кроме этого, добавлены фотографии вещей из погребения 1 кургана 1 и погребения 1 кургана 2.

Чрезвычайная бедность известных до недавнего времени погребений эпохи ранней бронзы Поволжья в значительной степени упрощала представления о социальном устройстве общества этого периода. Однако наличие развитого скотоводческого хозяйства у ямных и полтавкинских племен, корни которого уходят в глубь IV тысячелетия до н.э.[1], как, впрочем, и наличие социальной и имущественной дифференциации у населения средней и поздней бронзы Поволжья и Приуралья[2], не позволяют подходить к ямно-полтавкинскому обществу как к недифференцированному образованию.

В связи с этим большой интерес приобретает исследованный в 1972-1974 гг. I Утевский курганный могильник, давший уникальные захоронения ямно-полтавкинских вождей.

Памятник находился на восточной окраине с. Утевка Нефтегорского района Куйбышевской области. Он состоял из четырех громадных курганов, расположенных в заболоченной, изрезанной ручьями низине (рис.1, 1, 2). Территория его не распахивается. Лишь западная пола кургана 2 занята огородом. В центральной части кургана 4 имелась поздняя яма. В плане курганы имеют круглую форму. Северная пола курганов круче

[1] Об этом свидетельствуют находки костей домашних животных и изображения лошадей и быков в могильнике у с. Съезжее и г. Хвалынска (см. Васильев И. Б., Матвеева Г. И. Поселение и могильник у села Съезжее. – В кн.: Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев, 1976, с.73 и сл.; Агапов С. А., Васильев И. Б., Пестрикова В. И. Хвалынский могильник и его место в энеолите Восточной Европы. – В кн.: Археология Восточно-европейской лесостепи. Воронеж, 1979).

[2] Кузьмина Е. Е. Купухта – могильник андроновской знати. – КСИА, 1963, вып.93; Она же. Колесный транспорт и проблема этнической и социальной истории древнего населения южнорусских степей. – ВДИ, 1974, вып.4; Пряхин А. Д. Погребальные абашевские памятники. Воронеж, 1977, с.147 и сл.; Генинг В. Ф. Могильник Синташта и проблема ранних индоиранских племен. – СА, 1977, №4; Смирнов К. Ф., Кузьмина Е. Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М., 1977, с.51-57.

остальных. Все они насыпаны из светло-серого гумуса, не отличающегося от окружающей почвы.

Самый крупный **курган 1** имел диаметр 110 м, высоту 3,5 м от современной поверхности. Вскрыта только центральная часть насыпи шириной 52 м (рис.2; 3, 1). При снятии насыпи на глубине 1,4-1,9 м обнаружено несколько поздних захоронений, которые далее не характеризуются.

На глубине 3,5 м от поверхности кургана обнаружена мощная прослойка глины диаметром около 10 м, толщиной до 0,6 м – могильный выброс из основного погребения 1. Толщина погребенной почвы 0,4 м.

В насыпи кургана на глубине 1,8 м от поверхности найдено впускное погребение 2 (см. рис.9, 1). Оно перекрыто тонкими деревянными плахами, расположенными вдоль погребенного. Очертания могильной ямы почти не прослеживались. Костяк подростка лежал на правом боку с сильно согнутыми ногами и руками, головой на юг с небольшим отклонением к западу. Под погребенным прослеживалась подстилка из коры. Костяк сильно обожжен. Вокруг него также обнаружено много угольков. На височной кости черепа погребенного найдено плоское тесло трапециевидной формы (см. рис.9, 2). Лезвие его проковано и заточено. Торцевая часть тесла также раскована и приострена *(Тесло имеет длинные, параллельные боковые грани, оттянутые углы лезвия. Толщина тесла к пятке уменьшается, что было задано отливкой. Его размеры: длина 13,1 см, ширина пятки 2,4 см, ширина лезвия 4,3 см, толщина 4,0 см. – Ред.).*

При зачистке материка обнаружены две ямы. Одна из них оказалась остатками грабительского вкопа. Другая яма, связываемая с основным погребением 1, имела правильную прямоугольную форму. Длина ее 3,3 м, ширина 2,2 м, глубина от уровня материка 0,7 м (1,25 м от уровня погребенной почвы) (рис.4). Стенки ямы ровные, отвесные. В ее заполнении на уровне древней поверхности встречены остатки поперечного перекрытия из тонких деревянных плах или хвороста (рис.4, 1) *(Плашки имели длину до 60 см и ширину до 25 см. К ЮВ от них плашки таких же размеров и на той же глубине лежали по линии СВ-ЮЗ и В-З. – Ред., по полевым планам).* В западной части могилы на глубине 1 м от древней поверхности прослеживалась прослойка сгоревшей коры. Ею были обложены и стенки могилы (рис.4, 2, 3) *(Фрагменты обугленного дерева лежали по центральной поперечной оси могильной ямы. – Ред., по полевым планам и дневниковым записям И. Б. Васильева).* На дне находился плохо сохранившийся костяк человека – отмечены лишь крупные кости черепа, таза *(кости лежали не в анатомическом порядке. – Ред.),* рук и ног (рис.5). Погребенный лежал на спине, головой на восток. Левая рука согнута в локте, кисть лежала на тазе *(в районе таза. – Ред.).* Ноги погребенного, видимо, были приподняты коленями вверх. Впоследствии правая нога упала вправо, а левая прямо *(Судя по костям стоп, сохранившим анатомическое положение, левая нога была вытянута, а правая согнута в колене. – Ред.).* Бедренные и берцовые кости заходили друг за друга. Череп смещен к тазовым костям и лежал затылком к ногам. Вероятно, перед нами преднамеренное расчленение трупа. Под костяком отмечена подстилка из красной охры и мела. Сильно окрашен и сам костяк, особенно его ноги. Целые куски охры обнаружены в углах могильной ямы *(У восточной стенки куски охры, лежавшие в углах могилы, занимали примерно одинаковую площадь – 20х30 см и 30х40 см. У западной стенки, против ног погребенного, куски охры были только в СЗ углу, но занимали значительно большую площадь – 80х50 см. В ЮЗ углу, где стоял сосуд, охры не было. – Ред., по полевым планам).*

В области черепа у нижней челюсти были найдены две золотые подвески *(Одна подвеска лежала у лицевых костей, другая у нижней челюсти. – Ред.).* В ногах умершего у западной стенки ямы лежало несколько медных предметов – нож, тесло, шило, топор, узкое стилетообразное орудие *(Нож и тесло, а также втульчатый топор и шило составляли пары и лежали параллельно друг другу и параллельно стенке могильной ямы. Между ними, так же параллельно стенке могилы, лежало стилетообразное орудие. – Ред., по полевым планам).* В юго-западном углу могилы обнаружен

развал крупного сосуда. Справа от ног погребенного найден каменный пест (рис.7, 1; фото 3, 1) *(Пест лежал строго параллельно северной стенке могильной ямы, вплотную к ней. – Ред., по полевым планам).*

(Пест сделан из зеленокаменной, крупнокристаллической породы с редкими включениями известковых «дутиков», что придает породе некоторую пористость, заметную при обработке. Шлифовкой, использованной при изготовлении орудия, часть дутиковых каверн была вскрыта, что привело к образованию пор, заполненных белым известковым натеком. Некоторые поры породы остались невскрытыми, зашлифованными, что придало готовому изделию слабозаметную пятнистость. В качестве заготовки для изготовления песта, скорее всего, использовалась отдельность породы, которая была соответствующим образом оббита и отшлифована. Орудие полностью отшлифовано, включая рабочую и тыльную части. У рабочей поверхности песта сохранились негативы сколов, возникшие при изготовлении орудия и не убранные последующей обработкой. На готовом орудии заметен изъян в виде продольного, неровного углубления. Такие углубления крайне редко встречаются на природных гальках и характерны, скорее всего, для обработанной отдельности породы. Длина песта – 20,3 см, размеры рабочего конца – 6,0х5,5см, диаметр тыльного конца – 3,3 см. – Ред.)

Глиняный сосуд имеет яйцевидную форму с небольшим, слегка уплощенным днищем (рис. 8, 1). Цвет его коричневатый. В глине примесь толченой раковины. У сосуда имеется небольшая, очень слабо выраженная шейка высотой 2,5 см и едва намеченное ребро. Вся внешняя поверхность сосуда покрыта орнаментом из нанесенной зубчатым штампом горизонтальной елочки *(Размеры сосуда: диаметр по венчику 27,7 см, высота сосуда 27,5 см, диаметр дна 10,2 см, толщина стенок 1,0 см, толщина днища 1,7 см. Штамп имеет прямоугольные зубцы. Один конец штампа шире, чем другой. В полном отпечатке штампа 7 зубцов. В центральной части сосуда орнамент имеет перебивки, когда горизонтальный ряд елочки неполный или отпечатки штампа расположены на большом расстоянии друг от друга. Кроме того, в центре орнаментального поля сосуда в ряду горизонтальной елочки отпечатки штампа образуют косую сетку или кресты. – Ред.).*

Топор имеет ширину 4,5 см, длину 13 см (рис.6, 1; фото 1). Лезвие его проковано и заточено. Края чуть оттянуты. Во втулке отмечены следы деревянной рукоятки. На обухе видны следы литейного шва. На брюшке имеется желобок – результат усадки металла *(Топор втульчатый, с дуговидной, широкой спинкой и дуговидным брюшком. Клин расширяется только у лезвия. Углы лезвия оттянуты. Втулка не выделена со стороны брюшка. Со стороны брюшка, вдоль всего клина идет желобок, сформировавшийся от усадки металла при его охлаждении, так как топор отливался в литейной форме с открытой щелью со стороны брюшка. Сечение клина подпрямоугольное. Отверстие втулки почти круглое. Длина топора 12,8 см, ширина лезвия 5,2 см, высота обуха 4,5 см, диаметр отверстия втулки 3,5 см. – Ред.).*

Шило имеет квадратную в сечении форму (рис.6, 4; фото 2, 4) *(Шило сделано из квадратного в сечении прутка, заостренного с одной стороны. Длина его 12,7 см, размеры сечения 0,5х0,5 см. – Ред.).*

Стилетообразное орудие имело форму узкой длинной прямоугольной в сечении пластинки с острым концом и расширяющейся тыльной частью (рис.6, 2; фото 2, 3). Рукоятка обложена сильно окислившейся к настоящему времени железной пластинкой (?) *(Стилетообразное орудие сделано из узкой бронзовой пластины, сечение которой имеет форму вытянутого прямоугольника. Один конец орудия заострен, а другой раскован. В раскованный конец вставлен кусочек железа подквадратной формы. Длина орудия 16,1 см, размеры сечения 0,9х0,2 см, размеры железной пластинки 2,6х2,3 см. – Ред.).* Кроме того, едва заметные остатки двух небольших железных предметов обнаружены около костей правой руки погребенного. Однако они сохранились настолько плохо, что ничего определенного об их форме и размерах сказать нельзя.

Тесло имеет трапециевидную форму (рис.6,

3; фото 2, 5). Сечение его прямоугольное. Лезвие слегка проковано, края оттянуты *(Тесло в плане трапециевидной формы, с широкой пяткой и слабо расширенным лезвием. Сечение тесла имеет вид вытянутого прямоугольника с едва выпуклыми длинными сторонами. Длина тесла 11,7 см, ширина пятки 3,3 см, ширина лезвия 5,0 см, толщина тесла 0,8 см, толщина пятки 0,4 см. – Ред.).*

Нож треугольной формы (рис.7, 2; фото 3, 2). Общая его длина 19 см. Переход к рукоятке резкий. Лезвие в сечении линзовидное, рукоятка прямоугольная. По лезвию отмечается слабо выраженное ребро *(Нож имеет треугольный клинок, т.е. максимальная ширина клинка находится на уровне плечиков, и узкий длинный черешок с приостренной пяткой. Плечики клинка покатые. Сечение клинка линзовидное. Длина ножа 19 см, длина черешка 5 см, ширина ножа на уровне плечиков 5,5 см, толщина черешка 0,5 см, толщина клинка 0,6 см. – Ред.).*

Золотые подвески имеют форму несомкнутых колечек диаметром 11 мм (рис.8, 2, 3; фото 2, 1, 2). Они свернуты из золотой пластинки шириной около 3,5 мм, толщиной 2 мм. По внешней поверхности колечки украшены тремя рядами выпуклин. На внутренней поверхности одного колечка виден наплыв металла, вероятно, затек в раковину литейной формочки. Украшения, скорее всего, отлиты по восковой модели.

(Подвеска №1 имеет вид незамкнутого колечка с немного суженными концами. Размер колечка в плане 12,0х11,5 мм, ширина колечка 4,5 мм, а у концов – 4 мм, толщина 1,8 мм. Внешняя поверхность колечка орнаментирована тремя рядами шишечек. В центральном ряду расположено 16 шишечек. Они расплющены и вследствиие этого имеют нестандартную форму. В крайних рядах с одного конца расположены по три шишечки, затем, через перерыв, еще по 9 шишечек в каждом ряду. До второго конца колечка боковые ряды шишечек не доходят. Возможно, перерыв в ряду шишечек объясняется дефектом литья и последующей после литья проковкой. Эти боковые ряды шишечек расположены на самом краю колечка, и шишечки неровные, уплощенные, меньшие по размерам, чем в центральном ряду. Шишечки в рядах располагаются несимметрично. Возможно, это предполагалось изначально. Внешняя поверхность колечка выпуклая, внутренняя плоская.

Подвеска №2 имеет вид незамкнутого колечка с немного суженными концами. Размер колечка в плане 12,0х11,5 мм, ширина колечка 4,5 мм, а у концов – 4,0 мм, толщина 1,8 мм. Внешняя поверхность колечка орнаментирована тремя рядами шишечек. В центральном ряду расположено 17 шишечек. Они имеют нестандартную форму. В одном крайнем ряду располагается 16 шишечек, в другом ряду шишечки сгруппированы – у одного конца колечка три шишечки, затем перерыв, и в центре ряда 7 шишечек, затем еще один перерыв и у второго конца 4 шишечки. В крайних рядах шишечки меньше по размеру, чем в центральном. Шишечки в рядах располагаются несимметрично. Возможно, это предполагалось изначально. Внешняя поверхность колечка выпуклая, внутренняя плоская. На внутренней поверхности этой подвески, ближе к одному из ее концов, есть шишечка, большая по размеру, чем те, которые расположены на внешней поверхности. Вероятно, она образовалась в результате случайного сплеска металла.

Технология изготовления обеих подвесок одинаковая. Заготовка для подвески была отлита в открытой с одной стороны литейной форме с рельефным дном, давшим после отливки орнамент. После отливки заготовки шишечки были слегка прокованы с целью выравнивания их по высоте, и заготовка свернута в колечко. – Ред.).

Курган 2 находился в 408 м к северу от кургана 1. Диаметр его 70 м, высота 2 м. Насыпь кургана исследована почти полностью (рис.10; 3, 2, 3). Под центром насыпи на глубине 2 м от поверхности обнаружена линза могильного выброса овальной формы 21х10 м, толщиной до 0,4 м. Толщина погребенной почвы около 0,4 м. В центре прослеживался поздний, видимо, грабительский вкоп. Этот вкоп дошел лишь до могильного выброса.

Также под центром насыпи обнаружена единственная могильная яма прямоугольной формы, ориентированная по линии северо-восток–юго-запад. Длина могильной ямы – 3 м, ширина – 2,2 м.

Вдоль поперечных стенок могилы имелись ступеньки шириной 0,5 м (рис.11; 14, 1). Общая длина ямы вместе со ступеньками достигает 4 м. Вдоль каждой из стенок было по две ступеньки на глубине 0,3 и 0,7 м от уровня материка. Стенки могильной ямы чуть наклонны, поэтому размеры ямы на уровне дна уменьшились до 2,9х2 м. Глубина ямы 1,15 м от уровня материка (1,55 м от уровня древней поверхности). Яма заполнена темно-серым гумусом. На глубине 0,95-1 м по всей площади могилы прослеживалась прослойка угля от сгоревшего тростника или мелкого хвороста толщиной 1-2 см. Местами над слоем угля обнаружен слой глины. Под прослойкой угля вновь шел слой гумуса толщиной около 15 см. Затем отмечена еще одна прослойка сгоревшего камыша, присыпанного глиной. И, наконец, внизу шла прослойка охры, которой был посыпан умерший и все дно могильной ямы *(Охры в могиле гораздо больше, чем в курганах 3 и 4, но меньше, чем в кургане 1. – Ред., по отчету И. Б. Васильева за 1973 г., с.39).* На дне отмечены следы сгоревшей камышовой подстилки.

Вдоль продольных стенок могильной ямы имелись неглубокие широкие канавки. Ширина их от 20 до 40 см, глубина 0,07-0,1 м. Таким образом, погребенный как бы лежал на небольшом возвышении. Стенки могильной ямы укреплены вертикально вбитыми в дно кольями. Вероятно, ими крепились к стенам камышовые циновки, от которых на стенках видны слабые углистые прослойки. От кольев на стенках также сохранились вертикальные углистые полосы и глубокие (до 0,45 м) ямки в дне могилы (рис.14, 2). Диаметр кольев от 6 до 13 см. Нижние концы их заострены. Самые толстые колья были вбиты по углам *(Вдоль северо-восточной стенки располагались ямки от 10 кольев, вдоль юго-западной – 11 ямок, вдоль западной – 12 ямок, вдоль восточной – 19 ямок. Они находились на расстоянии 3-24 см друг от друга. Вдоль западной стенки могилы колья стояли реже, а вдоль противоположной, восточной стенки – чаще. – Ред., по полевым планам).*

На дне могильной ямы головами в противоположные стороны лежали два скелета (рис.11-13). Центральное место в могиле занимает скелет взрослого человека. Он лежал в скорченном положении на правом боку, головой на северо-восток *(Судя по положению нижней части позвоночного столба. – Ред.).* Позвоночник его был неестественно сильно согнут, почти под прямым углом. Ноги сильно согнуты в коленях, вероятно, первоначально они были связаны. Ступни лежали в 20 см к западу от нижних концов берцовых костей. Положение рук определить невозможно, так как кости смещены – плечевые кости лежат около черепа, кости предплечий под черепом и около бедер. Фаланги пальцев одной руки лежат перед черепом, другой – около коленей. Вся верхняя часть скелета не сохранила анатомического порядка.

В ногах у взрослого человека найден скелет ребенка. Возраст его 2-2,5 года. Он лежал на спине головой на юго-запад, с упавшими влево ногами. Череп находился в 30 см к юго-западу от костяка, нижняя челюсть – на груди.

Костяк взрослого человека густо посыпан охрой. Особенно большое скопление охры наблюдалось за спиной погребенного. Сильно окрашены череп, таз, ступни взрослого погребенного. Охристое пятно прослеживалось и в северо-западной части могилы, у детского костяка. Сам же он почти не окрашен. Около лица взрослого человека лежали три спиральки из серебряной проволоки, две из которых сильно окислились (рис.15, 5, 6; фото 4, 13-15). Три спирали найдены за черепом. Вокруг черепа и под ним найдено около 20 медных бусинок-подвесок грушевидной формы (рис.15, 13). Еще одна такая же подвеска лежала около таза ребенка *(Бусинки-подвески грушевидной формы, медные, 21 экземпляр. Бусинки имеют дырочку в месте перетяжки. Все бусинки одинаковой длины – 7,0 мм, но немного различаются по ширине, поэтому грушевидность каждой из них выражена в большей или меньшей степени. Ширина бусинки в нижней части 3-4 мм, а в верхней – 2,5 мм. – Ред.).* Под черепом *(Около нижней челюсти. – Ред., по отчету И. Б. Васильева за 1973 г., с.40)* найдена целая низка из шести медных и серебряных спиралек (рис.15, 7-12; фото 4, 7-12), красной сердоликовой бусины биконической формы (рис.15, 3; фото 4, 5) и костяной бусины овальной формы (рис.15, 4;

фото 4, 4). Две серебряные спиральки найдены под лопаткой, недалеко от черепа *(Пронизки спиральные. Все они имеют разный диаметр. Проволочка, из которой свита спираль, имеет разный диаметр на своем протяжении из-за неравномерной проковки. Шесть пронизок темно-серого цвета, дуговидно изогнуты. Длина пронизки 1,1-2,9 см, диаметр пронизки 0,4-0,5 см. Диаметр проволочки 0,06-0,1 см. В спирали 5-24 витка. Часть пронизок рассыпалась на отдельные колечки. Одна пронизка зеленого цвета, дуговидно изогнута. Длина ее 2,9 см, диаметр пронизки 0,4 см, сечение проволочки 0,15х0,1 см. В спирали 10 витков. Еще одна пронизка зеленого, а местами желтого цвета, дуговидно изогнута. Длина ее 1,6 см, диаметр пронизки 0,55 см, диаметр проволочки 0,08 см. Количество витков в спирали неясно из-за сильного окисла. Бусина сердоликовая, оранжево-красного цвета, биконической формы. Отверстие сверлили с двух сторон. Высота бусины 1 см, диаметр на середине высоты – 0,85 см. Диаметр отверстия с одной стороны 0,25 см, с другой – 0,3 см. Бусина костяная, сделана из трубчатой кости птицы или мелкого животного. В плане бусина овальная, а в профиле имеет форму усеченного с двух сторон эллипса. Внешняя поверхность бусины заполирована. Высота бусины 0,7 см, размер в плане 1х0,8 см, размер отверстия 0,5х0,4 см. – Ред.).*

Вблизи черепа найдено небольшое медное шило с упором (рис.15, 2; фото 4, 3). *(Шило сделано из квадратного в сечении прутка. Один конец более толстый и приостренный, другой более узкий, сильно окислен, металл расслоился. Этот конец, по всей видимости, был приострен. Длина шила 5,8 см, размеры сечения 0,4х0,4 см. – Ред.). (У нижней челюсти и под лопаткой костяка обнаружены сколы кремня. – Ред., по полевому плану).* Около фаланг пальцев рук *(между черепом и коленями. – Ред., по отчету И. Б. Васильева за 1973 г., с.40)* лежала крупная коричневая бусина (?) из пузыристого стекловидного вещества, напоминающая фигурку лягушки (рис.16, 1; фото 4, 6) *(Размеры бусины 1,86х1,7х1,15 см. По всей видимости, данная бусина является кусочком металлического шлака. Вся поверхность имеет характерный металлический или стеклянный блеск, за исключением небольшого участка, где этот блеск отсутствует из-за фактурной поверхности. В целом предмет асимметричен со всех сторон. Поверхность его рельефна. Для более полного представления о предмете он был прорисован в пяти ракурсах. Один ракурс показывает наличие двух крупных отверстий, которые соединяются внутри предмета и которые могли использоваться для его подвешивания. Помимо них, с этого же ракурса, видны два конусообразных поднятия, на вершине которых есть несквозные отверстия. Две противолежащие стороны предмета имеют желобчатую поверхность, причем на обеих сторонах желобки направлены в одну сторону и параллельны друг другу. Другая поверхность имеет рельеф в виде трех рядов слабовыпуклых шишечек. Шишечки расположены на равном расстоянии друг от друга. Два ряда шишечек расположены ближе друг к другу, чем третий. На всех ракурсах видны древовидные рельефы, получившиеся в результате деформации вещества, из которого состоит предмет. Эта деформация и отверстия могли возникнуть при высокотемпературном воздействии на предмет. Нет достаточных оснований для того, чтобы судить о естественном (кусочек металлического шлака) или искусственном (бусина с рельефной поверхностью в виде шишечек, побывавшая в огне) происхождении этого предмета. – Ред.).* Слева от скелета ребенка, у его ребер, лежал пест со следами потертости на концах (рис.16, 2) *(Терочная плитка (?) каменная, в плане и в сечении прямоугольная. Почти в центре одной широкой плоскости плитки есть круглое углубление. Один угол плитки отбит. Размеры терочной плитки в плане 11х8 см, толщина 5,2 см. – Ред.).* Около черепа ребенка находился развал сосуда (рис.14, 3). Это горшок с небольшим прямым венчиком, уступчиком при переходе к стенкам и слабораздутым туловом. Дно его плоское. Цвет – темно-коричневый. В глине обильная примесь толченой раковины. Высота сосуда 16 см. Орнаментирована вся внешняя поверхность сосуда за исключением дна. Орнамент состоит из горизонтальных отпечатков крупнозубчатого штампа на шейке и вертикальной елочки из

отпечатков того же штампа на тулове, разделенной прочерченным горизонтальным зигзагом *(Диаметр венчика 15,4 см, диаметр дна 9,0 см, высота сосуда 16,0 см. Толщина венчика 0,6 см, толщина стенок 0,9 см, дна – 1,1 см. Полный отпечаток штампа имеет 9 подпрямоугольных зубцов. Отпечатки его четкие. – Ред.).*

Рядом с сосудом лежало длинное квадратное в сечении штыковидное орудие (рис.15, 1; фото 4, 1) *(Штыковидное орудие с упором. Один конец его приострен, другой, со стороны упора, тупой. Длина всего орудия 23,8 см, высота упора 2,6 см, размер сечения 0,6х0,6 см. – Ред.)* и короткое плохо сохранившееся шильце. В северо-западной части могилы найдено пять кусков медной руды *(Куски руды были сгруппированы – два из них располагались ближе к западной стенке могилы, а три – ближе к костякам. – Ред.).* Около северной стенки могилы, ближе к северо-западному углу ямы лежали восемь костяных предметов, видимо, заколок (рис.15, 15-18) *(Кости животного имеют Т-овидную форму. Их длина 4,5-5,5 см, ширина на уровне расширения 2,3-3 см, ширина противоположного, узкого конца 6-8 см. По определению Н. В. Росляковой это «подъязычные кости мелкого рогатого скота (Ovis aries/Capra hircus): 6 правых (2 целые и 4 фрагмента) и 3 левые (фрагменты). Они происходят минимум от 6 особей – четырех взрослых и двух еще молодых, но уже достигших своих максимальных размеров животных. Их пол по имеющимся остаткам неопределим. На нижних гранях задних концов пяти экземпляров имеются порезы острым лезвием, оставленные при вычленении костей из туши. Находки попали в погребение в виде отдельных костей, вычлененных из туши. Никаких других следов искусственного происхождения визуально не зафиксировано. Два фрагмента окрашены окислами меди в зеленый цвет. – Ред.).* В 30 см от коленей взрослого погребенного найден нож (рис.15, 14; фото 4, 2) *(Под ножом найден еще один костяной Т-образный предмет. – Ред., по отчету И. Б. Васильева за 1973 г., с.41).* Скорее всего, он лежал в ножнах, поскольку на лезвии и под ним сохранились остатки рыхлого органического вещества. Нож имеет листовидную форму с правильным овальным лезвием и резким переходом к прямой рукоятке. Общая длина ножа – 16,6 см. В сечении нож имеет линзовидную форму. На лезвии имеется очень слабое ребро *(Нож с листовидным клинком, короткими, почти прямыми, плечиками и длинным черенком. Пятка черенка приострена. Расковка клинка идет от плечиков. Длинные боковые стороны черенка прокованы. Длина ножа 16,6 см, ширина клинка 5,0 см, толщина 0,5 см. Черенок в сечении прямоугольный. Размеры сечения черенка 1,4х0,4 см. – Ред.).*

Курган 3 имел почти правильную круглую форму. Его размеры 60х60 м, высота 2,2-2,5 м (рис.17; 3, 4). Северный склон насыпи гораздо круче южного. Насыпь состояла из однородного гумуса. Никаких поздних подсыпок, следов возведения кургана в несколько приемов не прослеживалось. Лишь на погребенной почве в северной части кургана видны чередующиеся с гумусом прослойки глины. Кроме полос имеются и вкрапления глины. Насыпь кургана нарушена несколькими грабительскими вкопами. Толщина погребенной почвы 0,3-0,4 м. Она отличается от насыпи более однородной структурой.

В центральной части кургана, на глубине 1,5-1,7 м от поверхности обнаружена мощная линза могильного выброса. Глину в основном выбрасывали вдоль длинных стенок, в результате чего образовалось пятно неправильной овальной формы размером 10х20 м. Толщина линзы глины до 0,7 м. Часть могильного выброса сползла в могильную яму. Яма находилась в 6 м к югу от центра насыпи. Стенки ямы были обложены каким-то органическим веществом, которое затем было сожжено. Прослойка сгоревшего органического вещества толщиной 0,5-1 см уходила в площадь могильного выброса. Она находилась между слоями глины. Могильная ямы ориентирована почти по линии восток-запад. Она имела правильную четырехугольную форму. Ее длина 3,4 м, ширина 2,5 м, глубина от уровня материка 1,4 м (рис.18; 19, 3). Северная ее стенка нарушена грабительским вкопом. Яма заполнена темно-серым гумусом. На глубине 0,5 м в центре ямы и на глубине 0,25 м у ее краев прослеживался слой глины толщиной 0,1-0,15 м, под которым находилась прослойка угля и какого-то органического вещества. У

самого дна могильной ямы, на глубине 1,2-1,25 м *(т.е. на самом скелете. – Ред., по отчету И. Б. Васильева за 1973 г., с.46)* обнаружена еще одна прослойка угля со слоем глины над ней. Стенки могилы почти вертикальные. Они были обложены каким-то органическим материалом, скорее всего камышом. Камыш был прижат к стенкам могилы вертикальными колышками, вбитыми в дно ямы. От них на стенках остались очень хорошо заметные вертикальные полосы, на которых видны отпечатки коры (рис.19, 1). На дне могилы от этих кольев остались сужающиеся к основанию круглые или овальные ямки диаметром 3-5 см (изредка до 10 см) и глубиной до 50 см (рис.19, 2). Наиболее толстые колья стояли в углах могильной ямы *(Внутри ямок сохранились пустоты. В пустотах встречались угли. – Ред., по отчету И. Б. Васильева за 1973 г., с.46). (Вдоль западной стенки расположены 20 ямок от кольев, вдоль восточной стенки – 18 ямок, вдоль северной стенки – 30 ямок, вдоль южной стенки 26 ямок. В углах могилы было по одной ямке большего диаметра. Некоторые колья стояли вплотную друг к другу, между другими было расстояние от 3 до 16 см. – Ред., по полевым планам).*

Тонкими жердочками и камышом было выложено и дно могилы *(от которых сохранились горизонтальные углистые отпечатки. Все дно могилы было прожжено на глубину 0,5-1,0 см. – Ред., по отчету И. Б. Васильева за 1973 г., с.46).* В центре могилы имелась тонкая прослойка какого-то белого вещества, возможно, мела. Все дно могилы посыпано охрой.

На подстилке лежал скелет человека, частично потревоженный грабителями. В грабительском вкопе у северной стенки ямы были обломки ребер и часть нижней челюсти человека *(Несколько окрашенных позвонков, ребра и другие недостающие части скелета в беспорядке находились в заполнении могилы, у северной стенки, в 20-30 см над дном. – Ред., по отчету И. Б. Васильева за 1973 г., с.46).* Анатомический порядок сохранили кости ног, таза, позвоночника и предплечья. Умерший лежал на правом боку головой на восток с небольшим отклонением к северу. Ноги согнуты в коленях, руки под прямым углом согнуты в локтях. Костяк окрашен охрой. У южной стенки могилы на глубине 0,25 м найден небольшой обломок какого-то медного предмета. У западной стенки могилы отмечены крупные фрагменты глиняного сосуда с примесью толченой раковины в тесте (рис.19, 4). Это сосуд с небольшим слабовыраженным венчиком и уступом в придонной части. Днище его не сохранилось. Орнаментирована вся внешняя поверхность – горизонтальные и наклонные ряды треугольных наколов. На венчике имеется ряд наклонных отпечатков мелкозубчатого штампа *(Сосуд имеет форму чаши с прикрытым устьем. Тулово выпуклое, округлое. Венчик короткий, срез его плоский и немного скошен внутрь. Сосуд имеет короткую ножку, четко отделенную от тулова уступчиком снаружи и внутри сосуда. Примерный диаметр венчика 13,0 см, диаметр тулова 15,5 см, дна – 9,5 см. Толщина венчика 0,7 см, стенок – 0,9 см, ножки – 0,6 см. Таким образом, венчик сосуда тоньше стенок, а ножка тоньше венчика. Сосуд изящно сформован и имеет хорошо заглаженную поверхность, хотя в верхней части сосуда видны слаборельефные горизонтальные следы обработки поверхности. Для украшения сосуда использованы два орнаментира. Венчик украшен короткими вертикальными отпечатками мелкозубчатого штампа с тремя зубцами. Все тулово покрыто орнаментом из маленьких треугольных наколов. Наколы крупнее и глубже, чем отпечатки зубцов штампа. Верхняя часть тулова украшена пятью горизонтальными линиями из наколов. В центральной части тулова линии из наколов расположены наклонно, и они сгруппированы по 2-4 вместе. Под ними расположены еще пять горизонтальных рядов таких же наколов. – Ред.).*

Курган 4 имел диаметр 70 м, высоту от уровня современной поверхности 2,3 м (рис.20; 3, 5). Северный склон его также более крутой, чем южный. В центре кургана ряд лет назад была выкопана яма, которая лишь частично прорезала прослойку могильного выброса. Структура насыпи кургана не отличалась от насыпей других курганов могильника.

В западной части насыпи на глубине 0,65 м от поверхности обнаружен череп и несколько отдельных костей человека (погребение 1). Инвентаря не было.

В центральной части кургана обнаружены еще два впускных погребения (2 и 3). Они находились в 6 м к северу от центра кургана, на глубине 1,25 м от современной поверхности кургана. Здесь обнаружен скелет взрослого человека, ориентированный головой на восток (рис.21, 1). Он лежал на спине, в вытянутом положении *(руки вытянуты вдоль туловища – Ред.).* Около головы стоял горшок (рис.21, 3). Цвет его серый, в глине примесь растительных остатков и толченой раковины. На поверхности сосуда имеются отпечатки травы и штриховка. Орнамент состоит из рядов клиновидных насечек по венчику и плечикам *(Высота сосуда 13,2 см, диаметр венчика 16,6 см, диаметр дна 9,0 см, толщина венчика 0,6 см, стенок 0,9 см, дна 0,7 см. По венчику расположен ряд коротких насечек. Верхняя часть тулова орнаментирована неровным, горизонтальным рядом отпечатков двузубого штампа. Зубцы крупные, треугольные. – Ред.).* Под этим костяком также на спине в вытянутом положении, но головой на запад лежал другой погребенный (рис.21, 2). Руки его вытянуты вдоль туловища, чуть раскинуты. Скелет слабо окрашен красной краской. Погребального инвентаря нет.

На глубине 2,3 м от поверхности под центром насыпи находилась прослойка могильного выброса, имеющая в плане неправильную овальную форму размером 14х9 м, толщиной 0,2-0,3 м. В районе выкида обнаружена двухкамерная могильная яма. Основная могильная яма имела правильную прямоугольную форму (рис.23). Она ориентирована по линии северо-восток–юго-запад. Длина ее – 3,3 м, ширина – 2,3 м, глубина от уровня материка – 1,6 м (рис.24, 1, 2). Могильная яма заполнена темным гумусом, в котором встречались кусочки охры и обломки костей скелета человека. На глубине 0,65 м *(от уровня материка. – Ред.)* есть следы сгоревшей органической прослойки, которая перекрывалась слоем желтой глины (рис.22) *(Вдоль длинных стенок могилы слои шли продольно, в остальных частях могилы – поперечно. – Ред., по отчету И. Б. Васильева за 1973 г., с.48).* У дна прослеживались остатки еще одной сгоревшей прослойки, состоявшей из линзы глины и пятна охры. На стенках могильной ямы сохранились следы сгоревшего органического вещества, а в основании – столбовые ямки от кольев (рис.24, 3) *(Глубиной до 35-40 см от уровня дна могилы, диаметром 5-10 см. В заполнении их был уголь. – Ред., по отчету И. Б. Васильева за 1973 г., с.49).* Конструкция могилы полностью аналогична конструкциям в курганах 2 и 3. Скелета погребенного не оказалось. Инвентарь отсутствовал. На дне ямы и в ее заполнении встречены окрашенные охрой кости скелета человека. Погребение, видимо, ограблено.

(В заполнении могилы, на глубине 15-38 см от уровня материка, были обнаружены фрагменты костей человека, угольки, охра и куски коры. Одно скопление находок зафиксировано в северном углу погребения. Это позвонок человека, обломки человеческих костей, фрагменты кости человека, покрытые охрой, фаланга пальца, окрашенная охрой. Здесь же обнаружены пятна охры. У стенки могилы, в северной части погребения, лежал кусок коры размерами 25х24 см. Вдоль стен могилы обнаружены угольки.

В центральной части могильной ямы, на глубине 33 см от уровня материка, на сгоревших плахах лежал череп животного, предположительно барана.

В северном секторе могилы, на глубине 43 см от уровня материка, обнаружены разбросанные фрагменты костей человека – ребер, трубчатых костей. Еще одно, более компактное скопление, обнаружено южнее, у СЗ стенки могилы, на глубине 49 см от уровня фиксации погребения. В этом скоплении были фаланги и пяточные кости человека. Отдельные фаланги и фрагменты костей лежали и в разных частях ямы, на глубине 42-54 см. Можно предположить, что костяк человека при погребении занимал СЗ часть могильной ямы, так как фрагменты костей концентрировались именно здесь.

Отдельными пятнами по всей площади могилы, на глубине 37-49 см от уровня материка, лежали куски сгоревшей коры, на которой была охра.

В ЮВ секторе могилы, на глубине 60 см от уровня материка, лежали кости черепа животного.

На глубине 67 см от уровня материка обна-

ружена прослойка коры, обугленной в северной и южной частях могильной ямы. Направление волокон коры показывает, что кусками коры могила была выстлана по периметру, а на внутренней части пространства могилы куски коры лежали поперек ямы. В ЮЗ части дна обнаружено пятно охры размерами 18х14 см и кусочки охры на площади между этим пятном и южной, торцевой стенкой могилы. Здесь же лежали 2 фрагмента кости человека. Еще два фрагмента костей человека найдены вдоль ЮВ стенки могилы. Пятна охры были и в ЮЗ, и в ЮВ частях могилы.

В дно могилы были вбиты колья диаметром до 7 см. Вдоль северной стенки обнаружены ямки от 11 кольев. Вдоль южной стенки – 12 ямок от кольев. Вдоль западной стенки 19 ямок, вдоль восточной стенки – 16 ямок от кольев. В углах могилы было по одному более крупному колу диаметром до 10 см. Расстояние между ямками от кольев 6-13 см. Ямки от кольев располагались вдоль всей восточной стенки, в том числе в месте, где фиксировался переход к другой могиле, более маленького размера. Колья были вбиты на глубину 35-40 см в дно могильной ямы. – Ред., описание дано по полевым планам и дневниковым записям И. Б. Васильева).

С южной стороны к рассмотренной могильной яме примыкала еще одна яма, соединенная с первой небольшим переходом (рис.23). Длина ее – 2,5 м, ширина – 1,3 м, глубина от уровня материка – 0,8 м. В ней на спине лежал скелет крупного человека, ориентированный головой на северо-восток. Руки вытянуты вдоль туловища, ноги слабо согнуты в коленях. Под костяком прослеживалась слабая подсыпка охры. Очень слабо был окрашен и сам костяк. Инвентаря при костяке не оказалось.

***

Остановимся подробнее на оценке инвентаря захоронений.

Начнем с инвентаря из погребения 1 кургана 1. Довольно своеобразен сосуд. В некоторой степени его можно сравнить с отдельными ямными сосудами Нижнего Поволжья[3] и с сосудом из Бородаевки, который Н. К. Качалова относит к раннеполтавкинскому времени[4]. Отмеченная на нем орнаментация зубчатым штампом довольно широко распространена на ямно-полтавкинской керамике. Однако она чаще всего состоит из одного-двух горизонтальных рядов на шейке или плечиках сосуда, а не заполняет всю его внешнюю поверхность, как это имеет место на сосуде из Утевки. Заметим, что близкая по форме и орнаментации керамика известна на позднеолитических и энеолитических памятниках более северных районов.

Нож имеет характерную для ямных погребений форму: треугольная форма лезвия и резкий переход к прямому черешку. Ножи этого типа известны в ямных памятниках Поволжья и других районов распространения ямной общности[5]. Но нож из Утевки отличается от них более крупными размерами.

Топор наиболее близок топорам второй майкопской группы по классификации С. Н. Кореневского (топоры с коротким, неравномерно расширяющимся туловом)[6]. Топоры этого типа С. Н. Кореневский считает характерными орудиями ямно-полтавкинского очага металлургии[7]. В Поволжье они известны хорошо[8].

Плоское тесло также характерно для орудий труда позднемайкопского времени. В Поволжье такого рода тесла встречены на ряде ямных и полтавкинских памятников.

Шило имеет форму, широко распространенную и хронологически, и территориально. Наличие же небольшого утолщения рабочей части сближает его с шильями эпохи ранней бронзы. В ямно-полтавкинских памятниках также хорошо известны каменные песты[9].

[3] Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974, рис.6, 3-6.

[4] Качалова Н. К. К вопросу о памятниках полтавкинского типа. – АСГЭ, 5. Л., 1962, с.38, рис.2, 1.

[5] Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья, рис.14, 7.

[6] Кореневский С. Н. О металлических топорах майкопской культуры. – СА, 1974, 3, с.18 и сл.; с.80, рис.6.

[7] Кореневский С. Н. Металлические орудия труда и оружие эпохи бронзы Восточной Европы (втульчатые топоры). Автореф. канд. дис. М., 1975, с.6.

[8] Он же. О металлических топорах майкопской культуры. с.22 и сл.; Шилов В. П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л., 1975, с.94, рис.45, 9; с.102, рис.47.

[9] Мерперт Н. Я. Раскопки в Нижнем Поволжье. – В кн.: Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР. Киев, с.86, рис.4, 6, 7; с.94, рис.7, 5.

Уникальны золотые подвески. Аналогии им известны среди украшений из дольменов у ст.Новосвободной[10], Нальчика[11], Бамута[12] и других памятников. Заметим, что на височных подвесках Кавказа орнамента из выпуклин неизвестно. Однако жемчужный орнамент широко распространен на другом позднемайкопском инвентаре – керамике, мелких котлах, топорах и т.д.[13] Для района Поволжья подвески из Утевки – это первая находка золотых украшений в ямно-полтавкинских памятниках. Заметим, что медные и каменные подвески аналогичной формы известны в ямных погребениях II Бережновского могильника (курган 9 погребения 5 и 9)[14]. Также интересен и довольно своеобразен комплекс из погребения кургана 2. Сосуд имеет характерную полтавкинскую форму. Орнаментация его также в основном близка полтавкинской – горизонтальные отпечатки зубчатого штампа на шейке и елочка на тулове. В то же время орнаментация тулова утевского сосуда отличается от большинства известных полтавкинских сосудов, для которых характерна не вертикальная, а горизонтальная елочка. Некоторые аналогии ее можно найти на сосуде из полтавкинского погребения 19 в кургане 1 Быковского II могильника[15]. Орнаментацию этого сосуда можно также сопоставить с украшениями наиболее ранних алакульских сосудов[16].

Нож из погребения имеет листовидную форму лезвия и резкий переход к прямой рукоятке. Форма лезвия нехарактерна для ямно-полтавкинских ножей, которые в основном имеют лезвия треугольной формы с более узким концом[17]. Оформление же тыльной стороны лезвия и рукоятки типично ямное. Этому ножу наиболее близок клинок из II Мало-Кизильского могильника, правда, имеющий более узкую концевую часть лезвия[18].

Довольно редко длинное штыковидное орудие. В ямно-полтавкинских паамятниках подобных изделий пока найдено не было. Аналогии ему известны в катакомбных и майкопских захоронениях.

В позднеямных, майкопских, дольменных, северокавказских и катакомбных памятниках отыскиваются аналогии украшениям в виде серебряных и медных спиралей[19], граненым бусинам из сердолика[20] и медным бусинам[21]. В позднеямных памятниках часто встречаются пронизки, по форме близкие медным и серебряным спиралям из Утевки, но сделанные из кости. Часто они сопровождаются молоточковидными булавками[22]. В погребении кургана 2 Утевского могильника встречены так называемые Т-образные предметы. О назначении их судить трудно. Возможно, это своего рода имитации молоточковидных булавок.

Уникальна крупная бусина из стекловидного материала. Она несколько напоминает фигурку лягушки, точнее жабы, с асимметричным бородавчатым телом. Аналогии этому предмету нам неизвестны. Остальные предметы из погребения — каменный пест, шилья – обычны для ямно-полтавкинских памятников.

Что касается основных погребений курганов 3 и 4, то они ограблены. Единственный дошедший до нас сосуд из погребения кургана 3 ни в ямных, ни в полтавкинских памятниках близких аналогий не имеет. В некоторой степени полтавкинской керамике близка его плоскодонность и само оформление придонной части.

[10] Попова Т. Б. Дольмены станицы Новосвободной. – Труды ГИМ, вып.XXXIV. М., 1963, табл.II.

[11] Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница. Нальчик, 1963, рис.27, 6.

[12] Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975, с.280, рис.64, 12-15; с.304, рис.72, 2-6.

[13] Формозов А. А. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, с.69, рис.30; с.73, рис.34; Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века, с.250, 251, рис.53, 54.

[14] Синицын И. В. Древние памятники в низовьях Еруслана (по раскопкам 1954-1955 гг.). – МИА, 1960, 78, с.16, рис.4, 2, 3, 5.

[15] Смирнов К. Ф., Быковские курганы. – МИА, 1960, 78, с.223, рис.21. 18.

[16] Смирнов К. Ф., Кузьмина Е. Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий, с.30-31, рис.9, 1-8.

[17] Черных Е. Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы. М., 1966, с.124, рис.34.

[18] Сальников К. В. Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы. – АЭБ, Уфа, 1962, т.1, с.42, рис.9, 7.

[19] Формозов А. А. Каменный век и энеолит Прикубанья, с.79, рис.39, 1; Черных Е. Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы, рис.30, анализы 249, 237, 206, 207; Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа. М., 1978, с.266, рис.131, 3-6.

[20] Попова Т. Б. Дольмены станицы Новосвободной, табл.XX, 5-6.

[21] Черных Е. Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы, рис.29, анализы 139, 145; рис.36, анализ 538.

[22] Латынин Б.А. Молоточковидные булавки, их культурная атрибуция и датировка. – АСГЭ, Л., 1967, вып.9, с.15, рис.2, 3; с.17, рис.6 и сл.

В целом инвентарь основных погребений курганов Утевского могильника при всем его своеобразии и уникальности находит аналогии в ямных и полтавкинских памятниках Поволжья, а также в позднемайкопских, дольменных, северо-кавказских и катакомбных могильниках.

Хорошо очерчиваются различия между основным погребением кургана 1 и основными погребениями остальных курганов.

Основные могилы курганов 2-4 поразительно близки между собой. Особенно характерна обивка стенок ям вертикальными колышками, которые, видимо, поддерживали камышовые циновки. До деталей близки и другие элементы погребального обряда. Лишь наиболее глубокая могила кургана 2 имела вдоль двух стенок ступеньки, которых не было у остальных могильных ям. Слабым отклонением от линии восток-запад отличалась и ориентировка ямы кургана 3.

Основное же погребение кургана 1 имеет ряд архаичных черт: ориентировка могильной ямы строго по линии восток-запад (погребенный находился головой на восток), положение скелета на спине с согнутыми ногами, простая конструкция могильной ямы, яйцевидность формы сосуда и т.д.

Основные же погребения курганов 2-4 имеют более сложные конструкции могильных ям, восточную и северо-восточную их ориентировку, положение основных костяков на правом боку, плоскодонность керамики.

Различия невелики, но довольно характерны и позволяют считать курган 1 несколько более ранним, чем курганы 2-4.

Как показали приведенные выше сопоставления, инвентарь погребения кургана 1 находит большинство аналогий в основном в ямных и позднемайкопских памятниках, а инвентарь кургана 2 – в полтавкинских, северокавказских и катакомбных. Это также подтверждает несколько более ранний возраст кургана 1.

Отметим, что грань между двумя следующими одна за другой культурами, если между ними нет включения нового населения, уловить всегда довольно трудно. И любая точка, принятая за конец одной и начало другой культуры, оказывается условной. В Среднем, как, впрочем, и во всем Поволжье, в начале полтавкинской культуры резкой смены населения не было. Особенно плавно проходил процесс формирования полтавкинской культуры в Среднем Поволжье, куда катакомбные влияния проникали очень слабо и опосредованно через нижневолжское полтавкинское население. Первый Утевский могильник хронологически располагается, видимо, на грани между ямной и полтавкинской культурами, сочетая в себе черты той и другой. Поэтому его наиболее верно считать ямно-полтавкинским. Если же подходить к оценке могильника более дифференцированно, то основное погребение кургана 1 следует отнести к ямной культуре, а остальные курганы (2-4) к полтавкинской.

Именно в позднеямных памятниках Среднего и Нижнего Поволжья и Приуралья мы видим сочетание всех элементов обряда и инвентаря, отмечаемых в основном погребении кургана 1 Утевского могильника. Для раннеполтавкинских же памятников Среднего Поволжья характерно своеобразное оформление могильных ям в виде колышков вдоль стенок, положение погребенных и на спине, и на боку, их северо-восточная ориентировка, другие элементы погребального обряда и инвентаря[23].

Впускное же погребение в курган 1 относится к позднеполтавкинскому времени. Об этом свидетельствует сильная скорченность умершего, положение его на правом боку и южная ориентировка, т.е. черты, которые характерны для позднеполтавкинских памятников Нижнего и Среднего Поволжья[24]. Тесло из этого погребения близко уже не коротким и широким теслам позднемайкопского времени, а более узким и длинным турбинским[25] и абашевским[26].

А. А.Иессен датировал дольмены у станицы Новосвободной и весь второй этап майкопской культуры 2300-2100 гг. до н.э.[27] Видимо, этим вре-

[23] Васильев И. Б. Полтавкинские памятники Среднего Поволжья и некоторые вопросы формирования срубной общности. – В кн.: Древние культуры Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1978.

[24] Качалова Н. К. К вопросу о памятниках полтавкинского типа, с.44.

[25] Бадер О. Н. Древнейшие металлурги Приуралья. М., 1964, с.77, рис.65, 66.

[26] Пряхин А. Д. Поселения абашевской общности. Воронеж, 1976, с.77, рис.65, 66.

[27] Иессен А. А. Майкопская культура и ее датировка. – В кн.:

менем следует датировать и погребение 1 кургана 1 I Утевского могильника. Погребения курганов 2-4, вероятно, относятся к несколько более позднему времени – рубежу III и II тыс. до н.э.

О культурной принадлежности впускных погребений 1, 2 и 3 кургана 4 судить трудно. Судя по сосуду, найденному в погребении 2, оно – абашевское. Примесь толченой раковины и растительных остатков в глине, штриховка поверхности и отпечатки на ней травы, отогнутый под углом венчик сосуда и близкая к колоколовидной форма сближают его с абашевско-покровской керамикой Нижнего Поволжья. Абашевской принадлежности погребения не противоречит вытянутое на спине положение костяка и его восточная ориентировка.

Основное значение исследования 1 Утевского могильника состоит в том, что здесь впервые встречены погребения, резко выделяющиеся среди основной массы ямно-полтавкинских захоронений величиной насыпи кургана, могильных камер и богатством инвентаря. Это дает материалы для изучения вопросов, связанных с социальной структурой этого населения. Исследователи неоднократно высказывались на этот счет[28]. В целом бытует мнение о существовании в ямно-полтавкинском обществе определенной социальной дифференциации. Однако отсутствие резко выделяющихся богатством инвентаря погребений заставляло авторов предполагать слабое развитие имущественной дифференциации у ямных племен. Данные же Утевских курганов позволяют констатировать, что в ямно-полтавкинском обществе уже произошло выделение вождей, сосредоточивших в своих руках большую власть и известные богатства. В принципе Утевские курганы по существу мало чем уступают погребениям вождей Майкопского или Нальчикского курганов. А I Утевский курган – самый крупный курган в Среднем и, насколько известно, во всем Поволжье.

Учитывая нормы, существовавшие приблизительно в это же время в Шумере при III династии Ура, можно попытаться определить объем работ, затраченных на его сооружение[29]. По самым минимальным подсчетам на насыпку кургана 1 потребовалось не менее 40 тысяч человеко-дней. То есть на его сооружении коллектив в полтысячи человек должен был работать 80 дней.

Таким образом, выдающееся положение погребенных в I Утевском могильнике сомнений не вызывает. Кто же захоронен под курганами – цари, вожди, племенная знать или представители каких-то иных социальных групп древнего общества? Подробно вопрос о так называемых «царских погребениях» в древнем обществе рассматривает В. М. Массон[30]. В Утевском могильнике, особенно в кургане 1, мы видим почти все критерии, по которым В. М. Массон предлагает определять «царские погребения». Это монументальность погребального сооружения, трудовые затраты на возведение которого в десятки раз превышают затраты на сооружение рядовых курганов, богатый и уникальный инвентарь, в том числе и изделия из драгоценных металлов. Правда, в кургане 1 нет человеческих жертвоприношений. Однако, судя по результатам исследования Майкопского и Нальчикского курганов, для майкопских и, видимо, ямных племен сколько-нибудь массовые человеческие жертвоприношения не практиковались даже при захоронении лиц, занимавших самые верхние ступеньки в иерархической лестнице этого общества. В погребении кургана 2 второй костяк ребенка, который находился в ногах у костяка взрослого мужчины, видимо, является жертвоприношением. Не исключено, что жертвоприношением является и захоронение у края основной могильной ямы в кур-

Тезисы докладов на заседаниях Отделения исторических наук АН СССР, посвященных итогам полевых исследований 1961 года. М., 1962, с.21.

[28] Массон В. М. Древние гробницы вождей на Кавказе (некоторые аспекты социологической интерпретации). – В кн.: Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973, с.110; Он же. Экономика и социальный строй древних обществ. М., 1976, с.166 и сл.; Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья, с.133-134; Шилов В. П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья, с.89-91; Кузьмина Е. Е. Сложение скотоводческого хозяйства в степях Евразии и реконструкция социальной структуры общества древнейших пастушеских племен. – В кн.: Тезисы докладов конференции «Формы перехода от присваивающего хозяйства к производящему и особенности развития общественного строя». М., 1974, с.42-45; Она же. Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого Света. – В кн.: Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1977, с.42.

[29] Вайман А. А. Шумеро-вавилонская математика. М., 1964, с.38; Кушнарева К. Х. К вопросу о социальной интерпретации некоторых погребений Южного Кавказа. – КСИА, 1973, 134, с.13.

[30] Массон В. М. Экономика и социальный строй древних обществ, с.169.

гане 4.

Таким образом, безусловно, I Утевский могильник принадлежит верхушке ямно-полтавкинского общества. Судя по величине кургана и богатству инвентаря можно предположить, что под ним захоронен вождь средневолжской группы племен ямной культуры. По социальному положению близки и погребенные в курганах 2-4.

Более низкую ступень в иерархии занимают погребенные под крупными насыпями в I и II Красносамарском могильниках, исследованных в 1977 г. Несмотря на довольно значительные размеры насыпей и наличие крупных сложных могильных ям, близких по конструкции могилам курганов 2-4 Утевского могильника, сопровождавший умерших инвентарь здесь очень беден (пест и остатки медного украшения в I Красносамарском могильнике) или отсутствует вообще (II Красносамарский могильник). Возможно, под этими курганами были похоронены старейшины небольших родов.

В третью группу выделяются умершие, захороненные под небольшими курганами (от 20 до 40-50 м в диаметре), которые чаще всего не сопровождаются инвентарем или имеют один сосуд. Это рядовые члены рода.

И, наконец, нижнюю ступень в обществе занимали слуги или рабы. Одно погребение, видимо, раба или пленника было найдено в кургане 4 Утевского могильника. Сколь была распространена эта категория в ямно-полтавкинском обществе, сказать пока трудно.

Отмечаемая нами социальная стратификация хорошо соответствует трехчленному делению индоиранского общества, что засвидетельствовано данными мифологии и лингвистики. И именно в ямно-полтавкинское время должны были уходить корни стратификации индоиранского населения средней и поздней бронзы евразийских степей. Причем, видимо, в то время еще не установилось той прямой и безусловной связи: вождь – воин – колесничий, что нашло впоследствии отражение в помещении в могилы колесниц и лошадей.

Интересно сопоставление Утевских курганов с Нальчикской подкурганной гробницей. Оно еще более показательно в связи с тем, что Нальчикский курган, как и Утевский, принадлежит выдающемуся члену общества. И в Нальчике, и в Утевке погребения смещены к югу от центра кургана. Погребения расположены к югу и юго-западу от центра насыпи. Чем объяснить последнее, неясно. Но нужно отметить, что именно это обстоятельство спасло многие курганы от ограбления (грабители обычно ориентировались на центр кургана).

Стенки могильной камеры обложены вертикально поставленными вплотную друг к другу деревянными кольями (Утевка) или туфовыми плитами (Нальчик). То есть в данном случае един принцип герметизации стенок могил. Замена же в Утевке туфа деревом вполне оправдана, поскольку подходящий камень для подобной обкладки в Среднем Поволжье подобрать трудно. Следует отметить, что в Нальчике был также использован подручный материал, а не специально изготовленные для погребения плиты (по мнению исследователя, их взяли с находившегося рядом энеолитического грунтового могильника)[31].

И в Утевке, и в Нальчике мы встречаемся с ритуальным расчленением трупа[32]. Близка ориентировка Утевских (курганы 2 и 4) и Нальчикского погребений – с юго-запада на северо-восток. В обоих могильниках широко использована охра.

Близок инвентарь того и другого могильников – золотые колечки, биконические бусы (из сердолика в Утевке и золота – в Нальчике), шилья с утолщенной рабочей частью, втульчатые топоры, плоские тесла и т.д.

Таким образом, параллели налицо. Мы не будем анализировать отличия Утевских и Нальчикского курганов. Они есть, и это вполне естественно. Трудно ожидать полного их тождества, так как могильники оставлены разными культурными группами, разделены тысячами километров. Однако указанные выше параллели заставляют предполагать какие-то более сложные связи ямно-полтавкинского населения Среднего Поволжья с позднемайкопскими племенами Северного Кавказа, чем это представлялось ранее.

[31] Чеченов И. М. Нальчикская подкурганная гробница, с.31-32.

[32] Там же, с.17.

Интересны находки в погребении кургана 2 кусков медной руды. Здесь уместно вспомнить слова Е. Н. Черных о том, что «отношение к кузнецам и металлургам... колебалось в широком диапазоне, от высшего почтения, приравниваемого едва ли не к царскому, до крайнего презрения и отвращения, вплоть до уровня неприкасаемых»[33]. Находки кусков руды в одном из погребений Утевского могильника свидетельствуют о большой ценности металла и существовании какой-то связи металл – вождь. Е. Н. Черных отмечает, что на западе Африки вожди племен или союзов племен часто были первыми или сакральными кузнецами, покровителями металлургического производства[34]. С аналогичным явлением мы, возможно, встретились и в Утевке.

В двух погребениях Утевского могильника мы встретились со следами ритуального расчленения умершего. И если вспомнить бесспорные ямные расчленения у Ровного, то с еще большей уверенностью можно говорить о зарождении этого обряда у ямных племен. В дальнейшем этот обряд был наследован населением срубной культурно-исторической общности.

Бесспорно присутствие железа в погребении 1 кургана 1 I Утевского могильника. Но происхождение его неясно. Расположение могильника в низкой, болотистой местности и отсутствие четко выраженных форм железных изделий (на стилетообразном оружии железо имело вид «нароста» на рукоятке) заставляет относиться к ним с осторожностью. Не исключено естественное происхождение железа. Однако в принципе находки единичных изделий из метеоритного железа в ямно-полтавкинских памятниках вполне возможны. Свидетельство тому – нож из метеоритного железа из погребения Бичин Булук[35], находки единичных изделий из метеоритного железа в царских гробницах Ура III тыс. до н.э. В гробнице Тутанхамона, царей и знати Ассирии и Вавилона II тыс. до н.э. и т.д.[36] Везде это были украшения или небольшие железные орудия. Все III и большую часть II тыс. до н.э. железо рассматривалось как драгоценный металл, причем более дорогой, чем золото.

В заключение необходимо отметить, что I Утевский могильник хорошо вписывается в группу культурно и хронологически близких памятников. В последние годы в Среднем Поволжье исследовано около 60 ямно-полтавкинских погребений. Характерно, что из них около 40 относится к позднеямному и раннеполтавкинскому времени, а остальные – к предшествующему или более позднему. Видимо, именно к этому времени относится период известной консолидации ямно-полтавкинских племен, значительное увеличение их численности и, в связи с этим – усиление и укрепление социальных образований в их среде, их экономический расцвет.

Публикация подготовлена О. В. Кузьминой, А. А. Ластовским и М. А. Турецким.

[33] Черных Е. Н. Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР. М., 1976, с.163.
[34] Там же.
[35] Синицын И. В. Памятники предскифской эпохи в степях Нижнего Поволжья. – СА, 1948, X.
[36] Граков Б. Н. Ранний железный век, М., 1977, с.16 и сл.

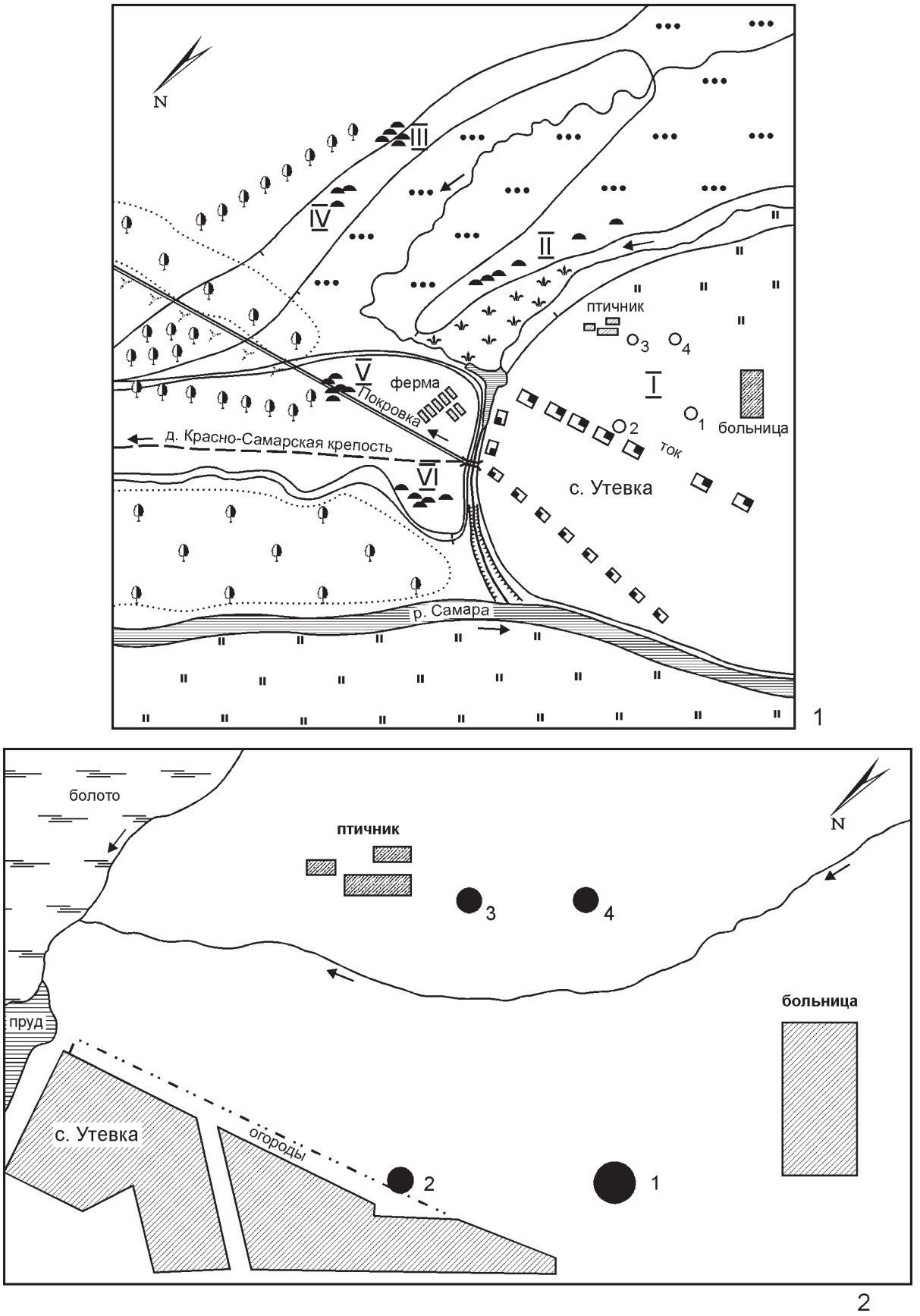

Рис.1. I Утевский курганный могильник.

1 – план местности. Условные обозначения: I – I Утевский курганный могильник; II – II Утевский курганный могильник; III – III Утевский курганный могильник; IV – IV Утевский курганный могильник; V – V Утевский курганный могильник; VI – VI Утевский курганный могильник; 2 – план I Утевского курганного могильника.

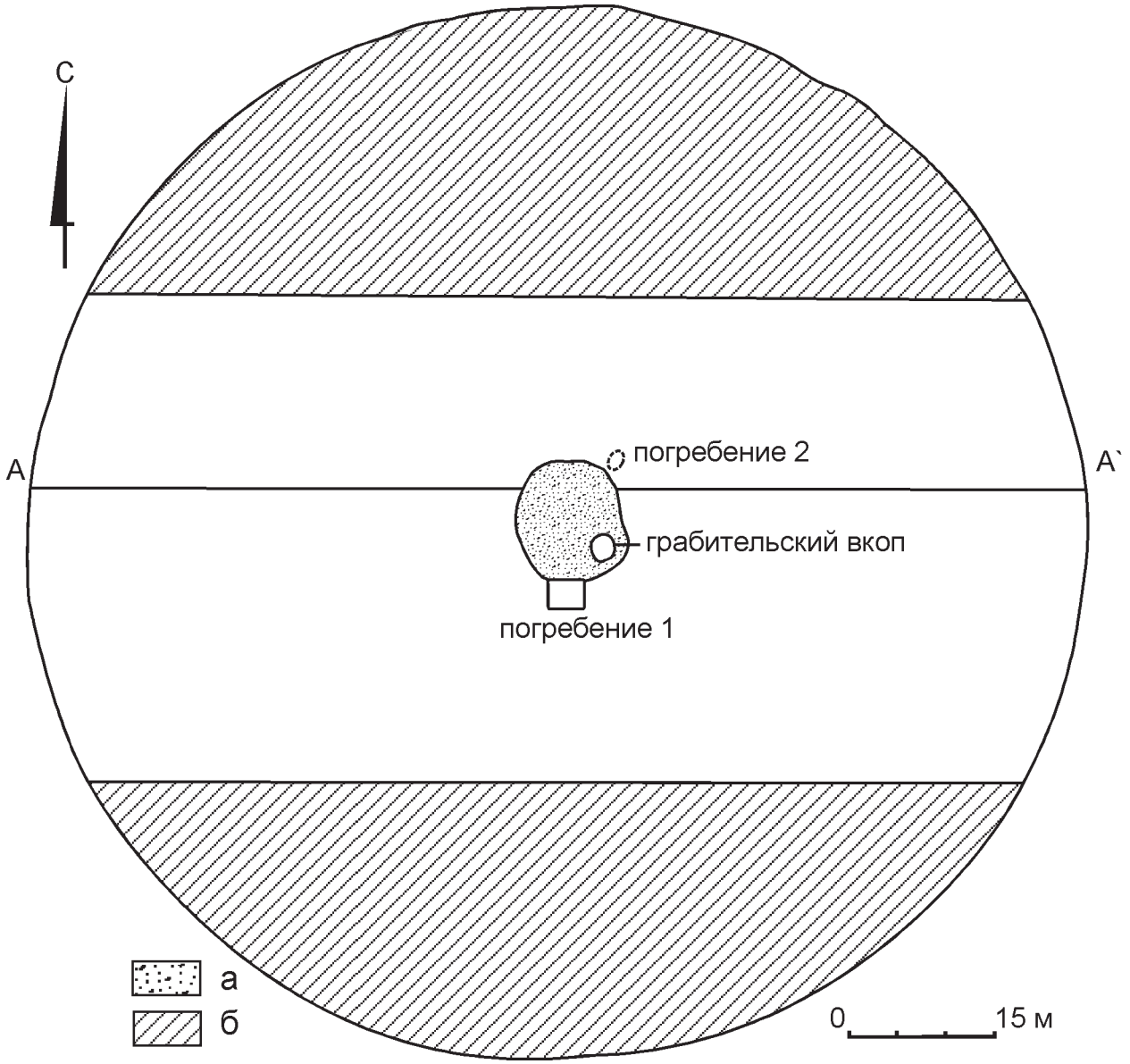

Рис.2. I Утевский курганный могильник. Курган 1. План кургана.
Условные обозначения: а – могильный выкид; б – нераскопанная часть кургана.

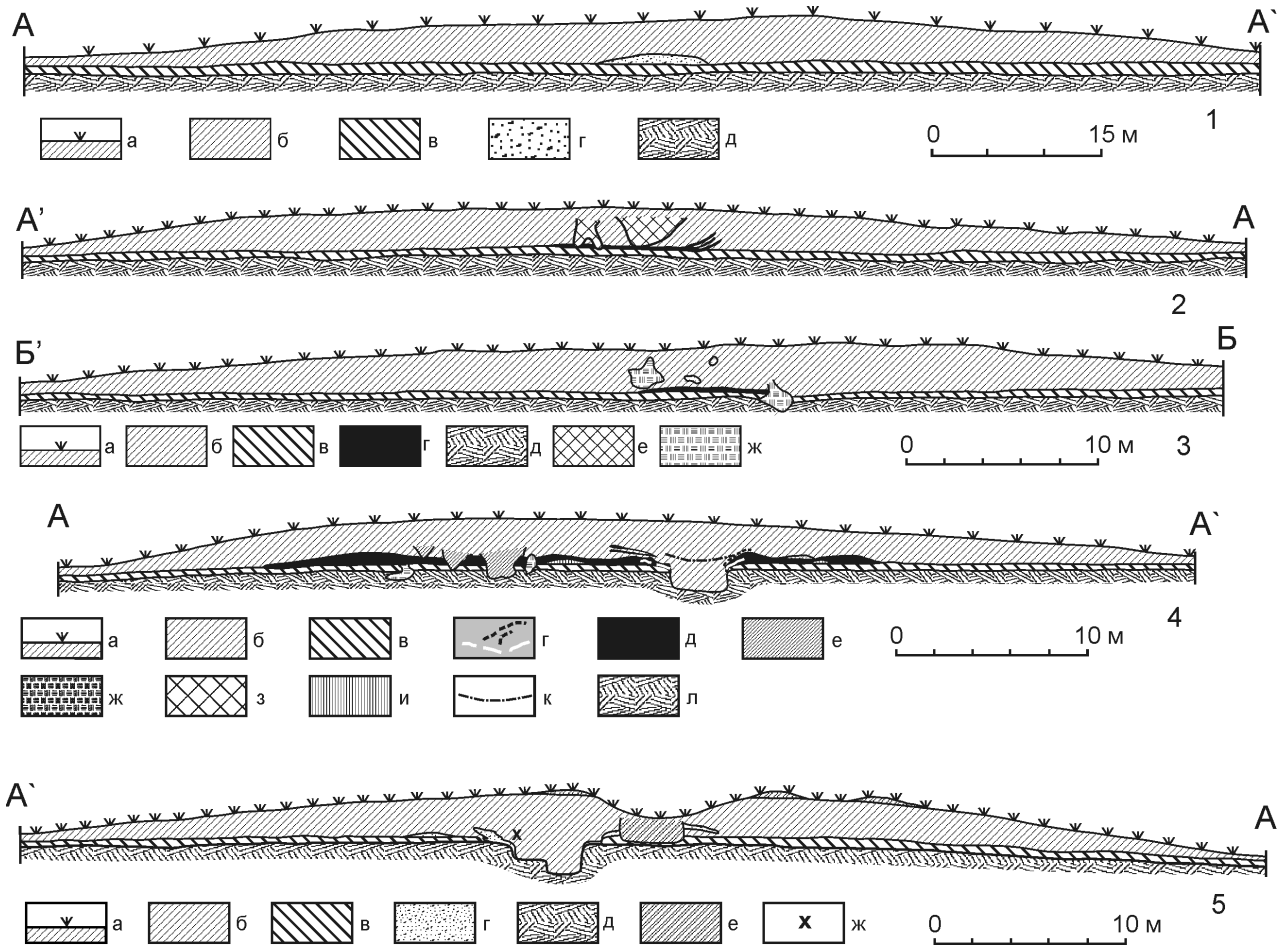

Рис.3. I Утевский курганный могильник. Профили курганов.

1 – профиль кургана 1. Условные обозначения: а – дерн; б – насыпь; в – погребенная почва; г – могильный выкид; д – материк.

2-3 – профили кургана 2. Условные обозначения: а – дерн; б – насыпь; в – погребенная почва; г – могильный выкид; д – материк; е – грабительские вкопы; ж – норы.

4 – профиль кургана 3. Условные обозначения: а – дерн; б – насыпь; в – погребенная почва; г – сгоревшая растительная прослойка; д – могильный выкид; е – зафиксированные границы перекопов; ж – сурчины; з – уплотненный серый гумусированный суглинок; и – выброшенная при рытье могилы погребенная почва; к – верхняя граница плотного заполнения могилы; л – материк.

5 – профиль кургана 4. Условные обозначения: а – дерн; б – насыпь; в – погребенная почва; г – могильный выкид; д – материк; е – заполнение силосной ямы и отвалы из нее; ж – кость, окрашенная охрой.

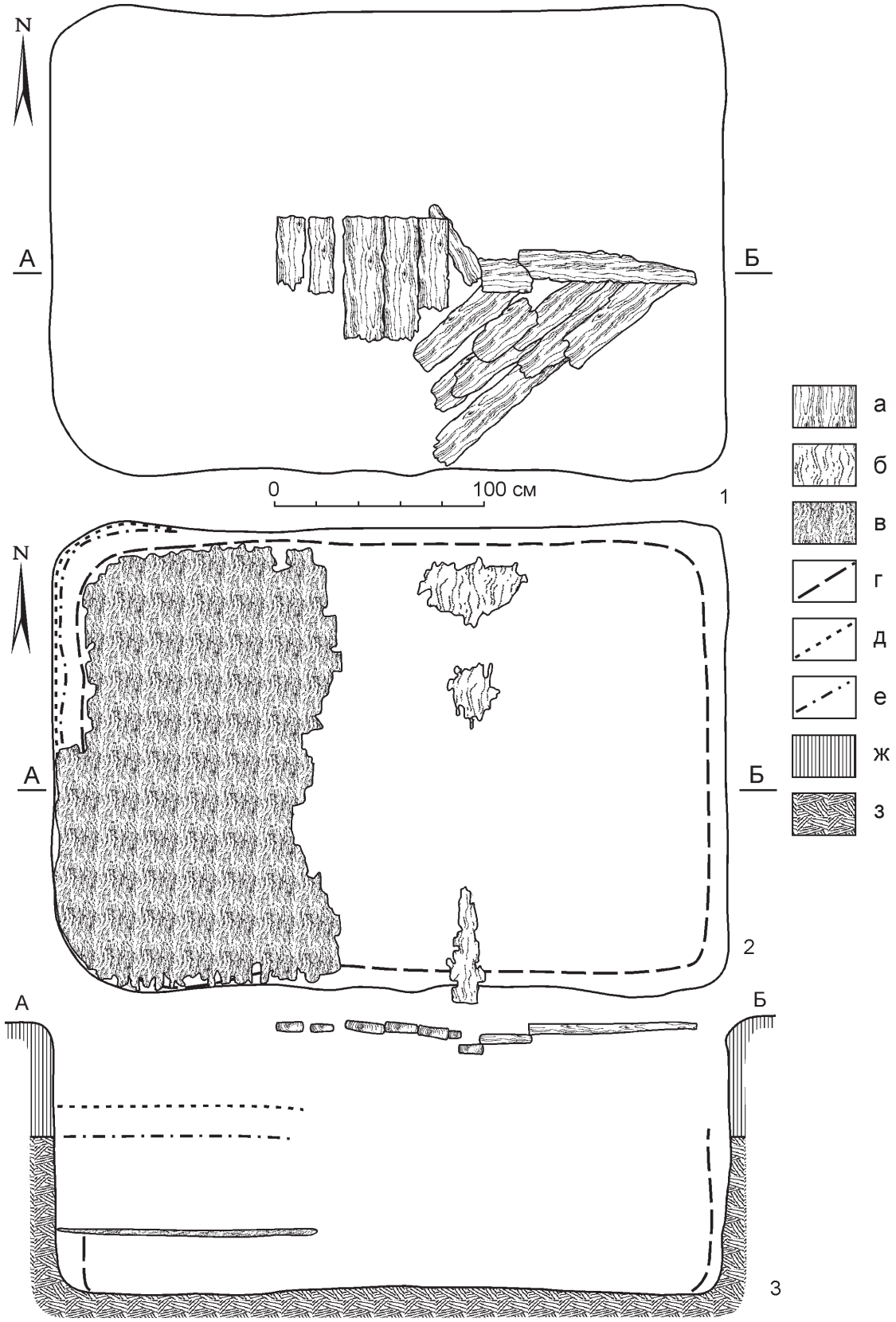

Рис. 4. I Утевский курганный могильник. Курган 1, погребение 1.

1 – план погребения на уровне перекрытия; 2 – план погребения на уровне прослойки из коры в заполнении могильной ямы; 3 – профиль могильной ямы. Условные обозначения: а – деревянные плахи; б – обугленное дерево; в – прослойка сгоревшей коры; г – кора вдоль стенок могилы; д – прослойка угля на глубине 440 см от поверхности кургана; е – прослойка угля на глубине 455 см от поверхности кургана; ж – погребенная почва; з – материк.

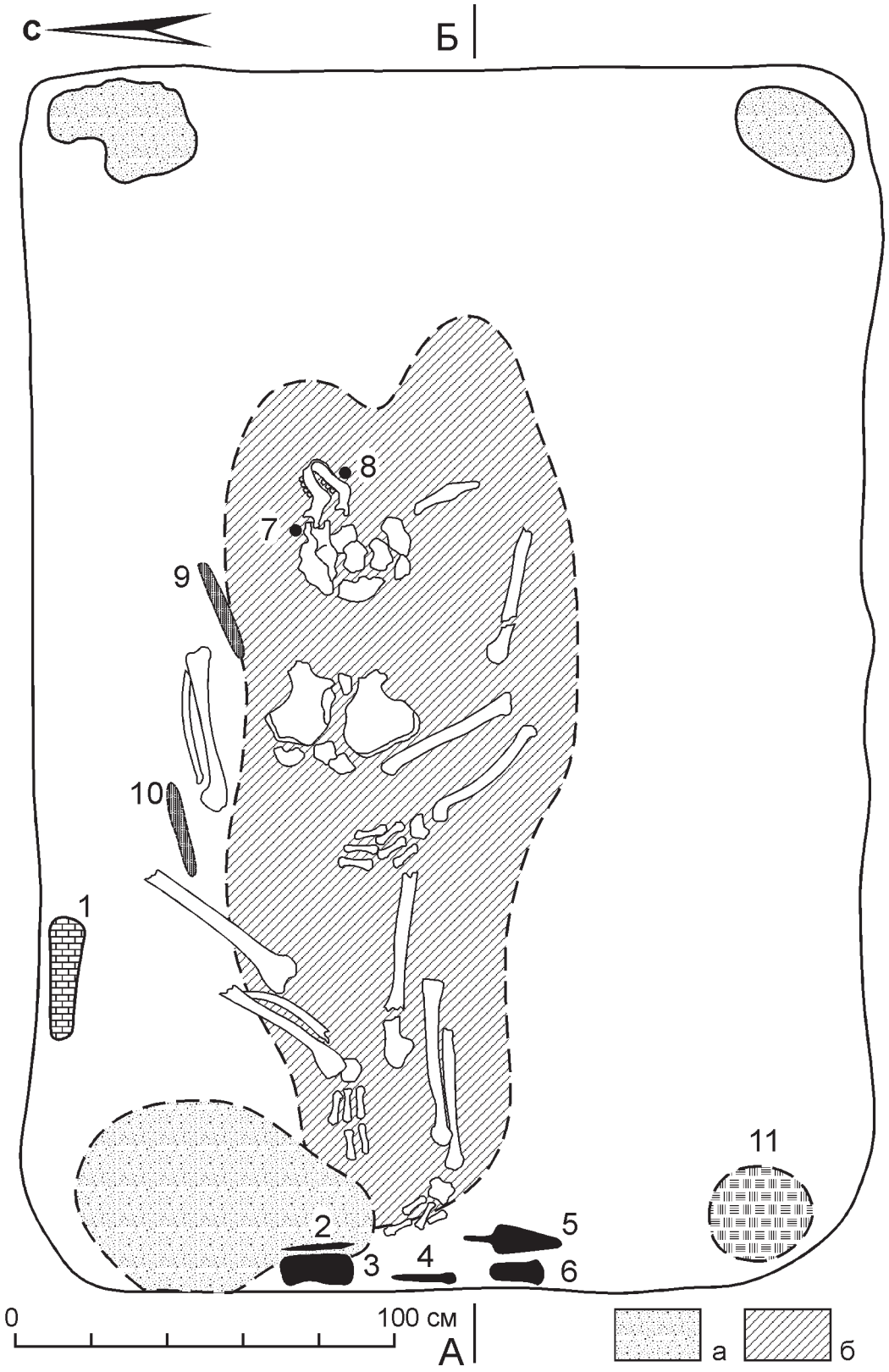

Рис.5. I Утевский курганный могильник. Курган 1, погребение 1. План погребения на уровне дна могилы.
Условные обозначения: а – скопление охры; б – область подсыпки мела. Инвентарь в погребении: 1 – пест; 2 – шило; 3 – топор; 4 – стилетообразное орудие с железным наконечником; 5 – нож; 6 – тесло; 7-8 – золотые подвески, 9-10 – тлен от железных предметов; 11 – развал сосуда.

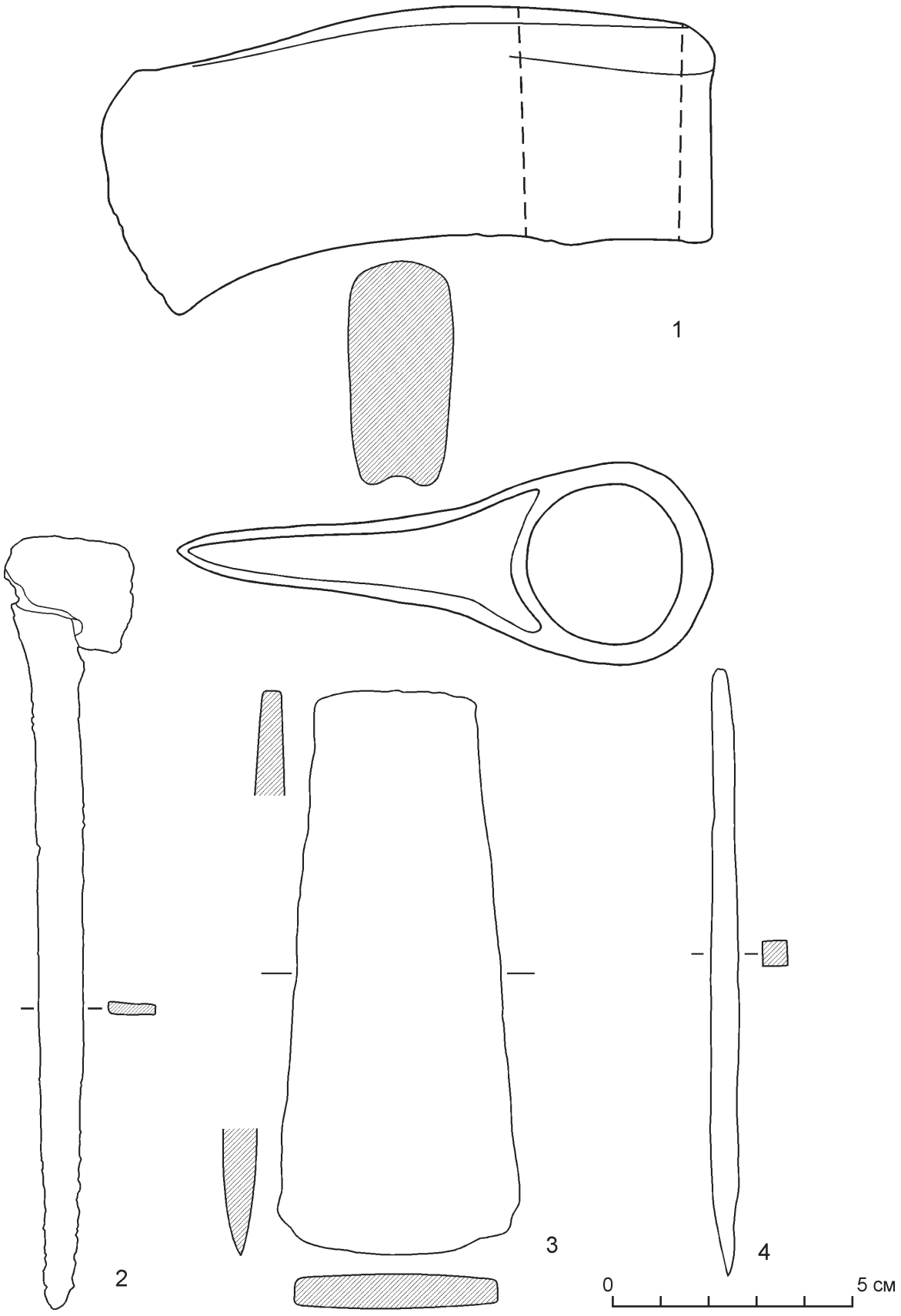

Рис.6. I Утевский курганный могильник. Курган 1, погребение 1.
1 – топор; 2 – стилетообразное орудие с железным наконечником; 3 – тесло; 4 – шило.
1, 3-4 – медь; 2 – медь и железо.

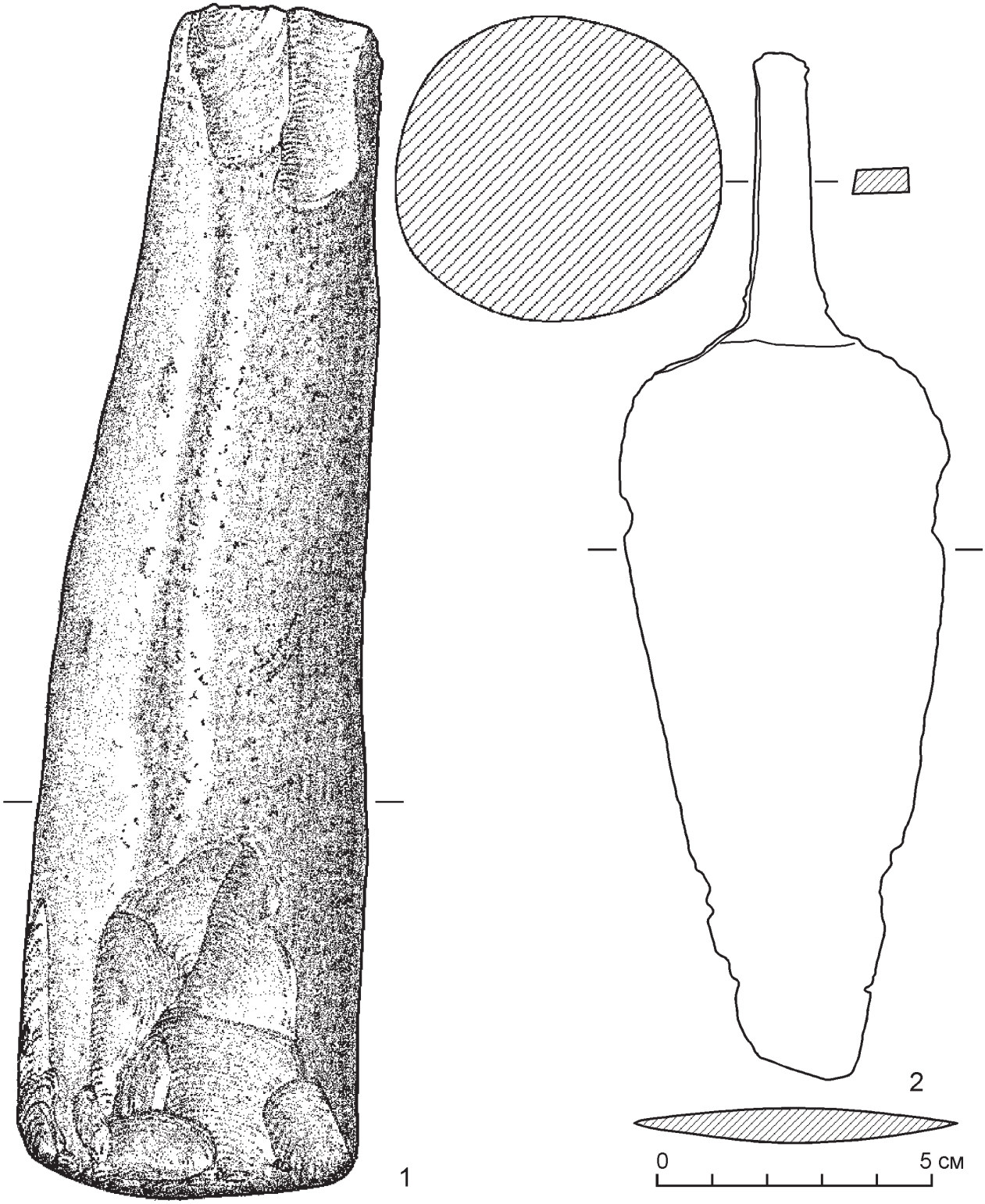

Рис.7. I Утевский курганный могильник. Курган 1, погребение 1.
1 – каменный пест; 2 – медный нож.

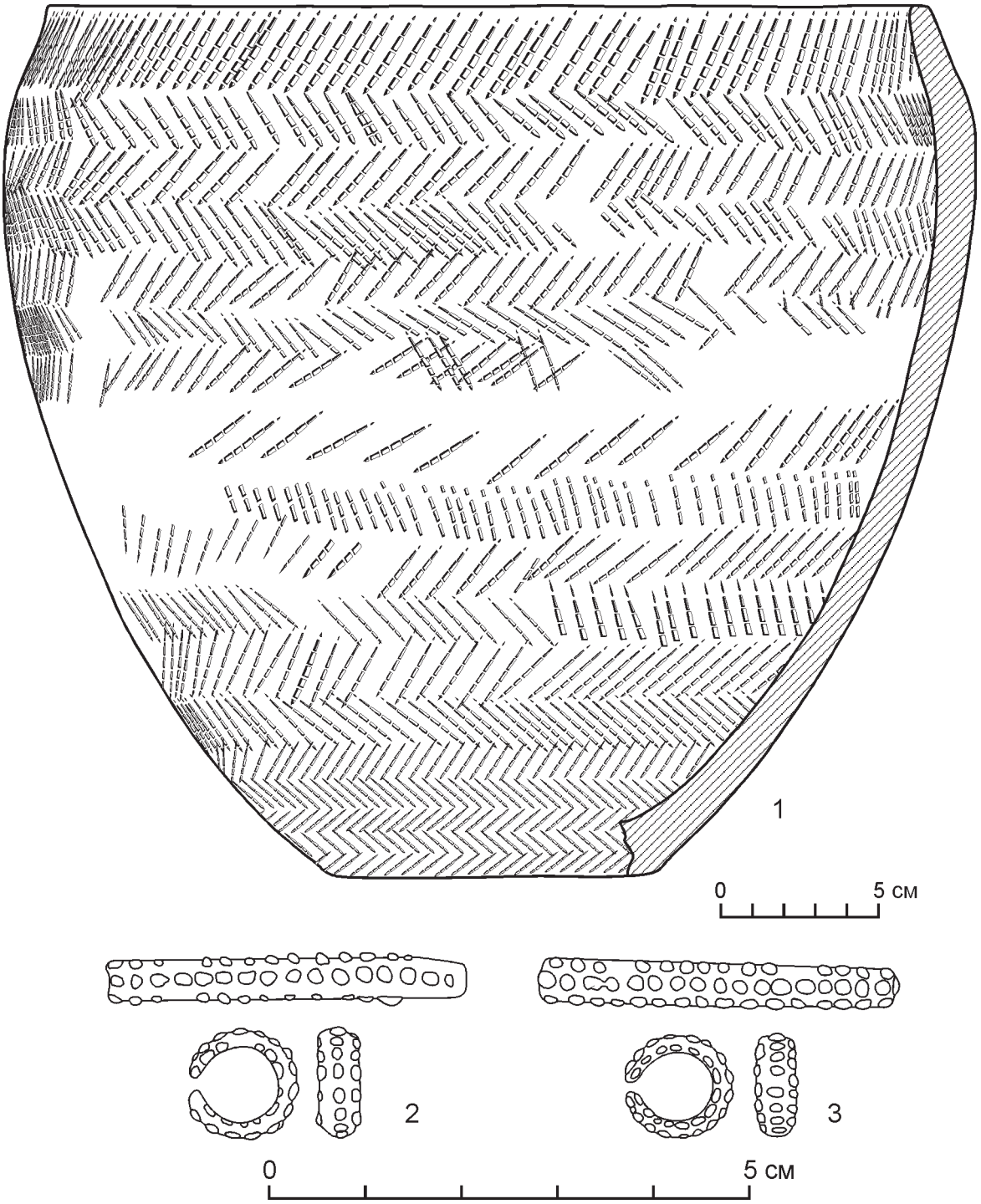

Рис.8. I Утевский курганный могильник. Курган 1, погребение 1.
1 – сосуд; 2-3 – золотые подвески.

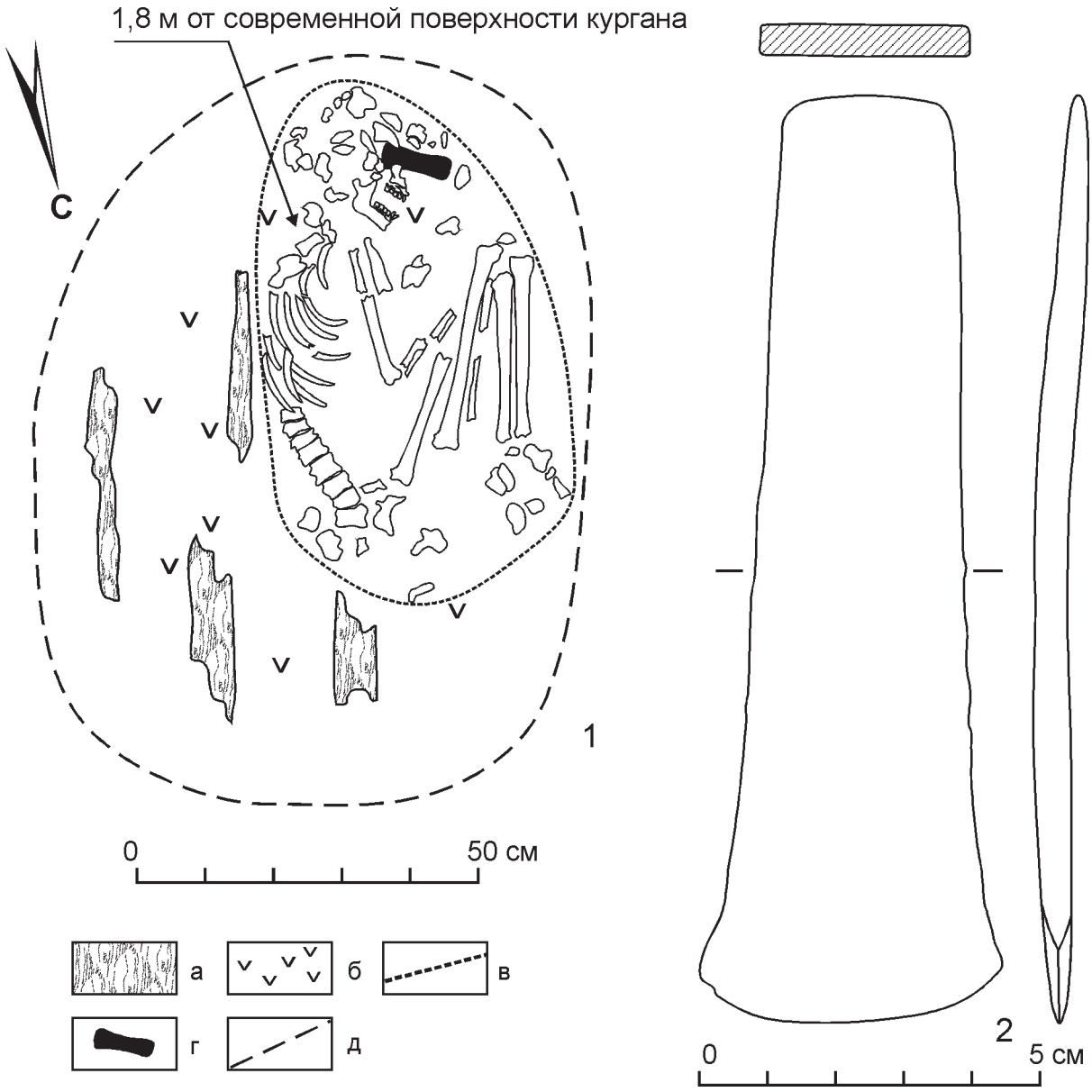

Рис.9. I Утевский курганный могильник. Курган 1, погребение 2.

1 – план погребения. Условные обозначения: а – плашки деревянного перекрытия; б – уголь; в – подстилка из коры; г – тесло; д – примерные очертания могильной ямы; 2 – медное тесло.

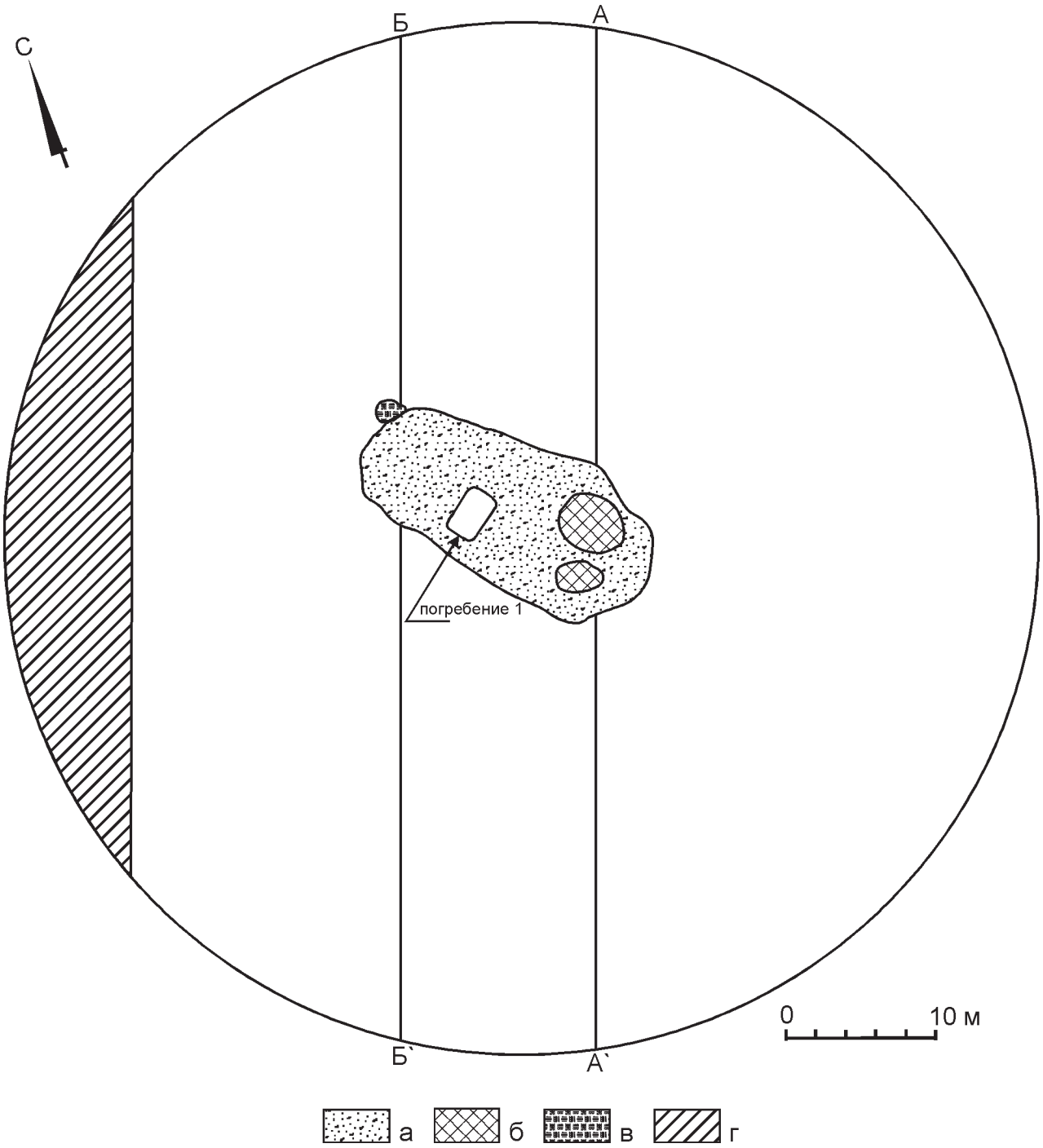

Рис. 10. I Утевский курганный могильник. Курган 2. План кургана.

Условные обозначения: а – могильный выкид; б – грабительские вкопы; в – норы; г – нераскопанная часть кургана.

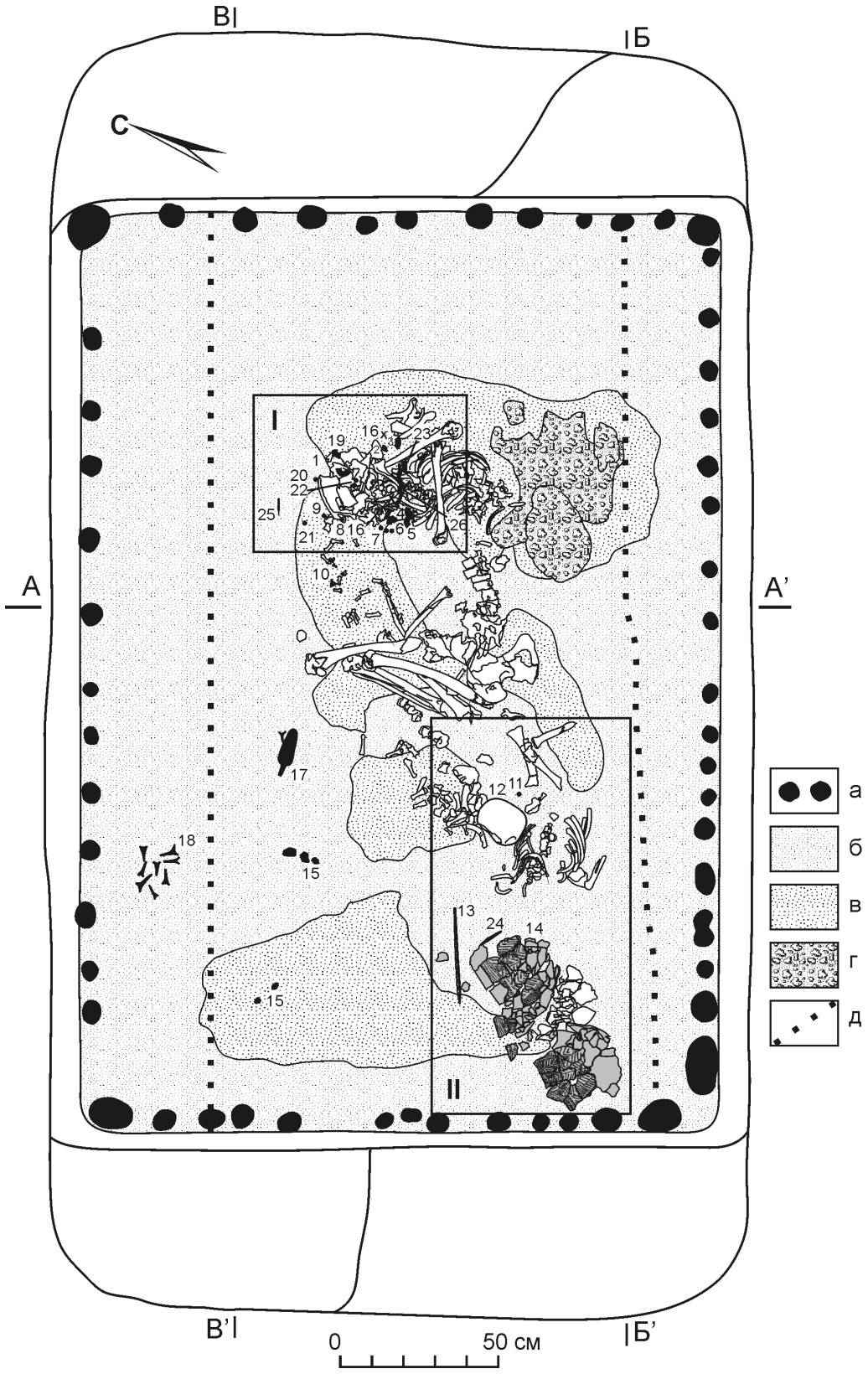

Рис.11. I Утевский курганный могильник. Курган 2, погребение 1. План погребения на уровне дна могилы. Условные обозначения: а – ямки от столбов; б – охра на дне могильной ямы; в – участки интенсивной окраски охрой; г – куски охры; д – граница канавки. Инвентарь в погребении: 1-6, 19, 23 – спиральные пронизки; 7-9, 11, 20-22 – грушевидные бусины; 10 – бусина из кусочка шлака; 12 – терочная плитка; 13 – штыковидное орудие; 14 – развал сосуда; 15 – куски руды; 16 – кремневые сколы; 17 – нож; 18 – подъязычные кости МРС; 24 – шило; 25 – шило; 26 – низка из спиральных пронизей, костяной и сердоликовой бусины. I – выноска из плана погребения; II – выноска из плана погребения.

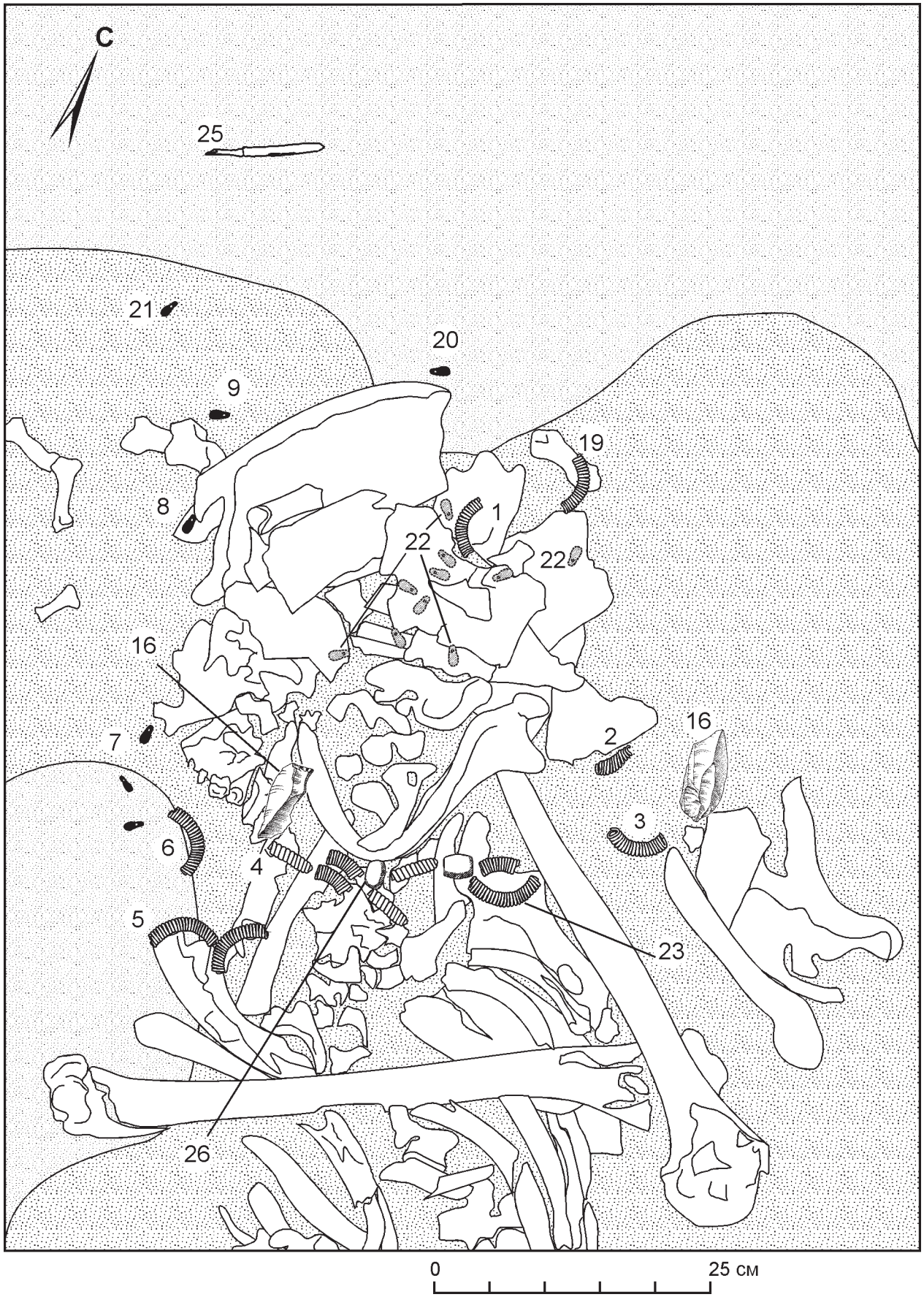

Рис. 12. I Утевский курганный могильник. Курган 2, погребение 1. Фрагмент плана погребения (выноска I).
Условные обозначения: 1-6, 19, 23 – спиральные серебряные и медные пронизки; 7-9, 20-22 – грушевидные медные бусины; 16 – кремневые сколы; 25 – шило; 26 – низка из спиральных пронизей, костяной и сердоликовой бусин.

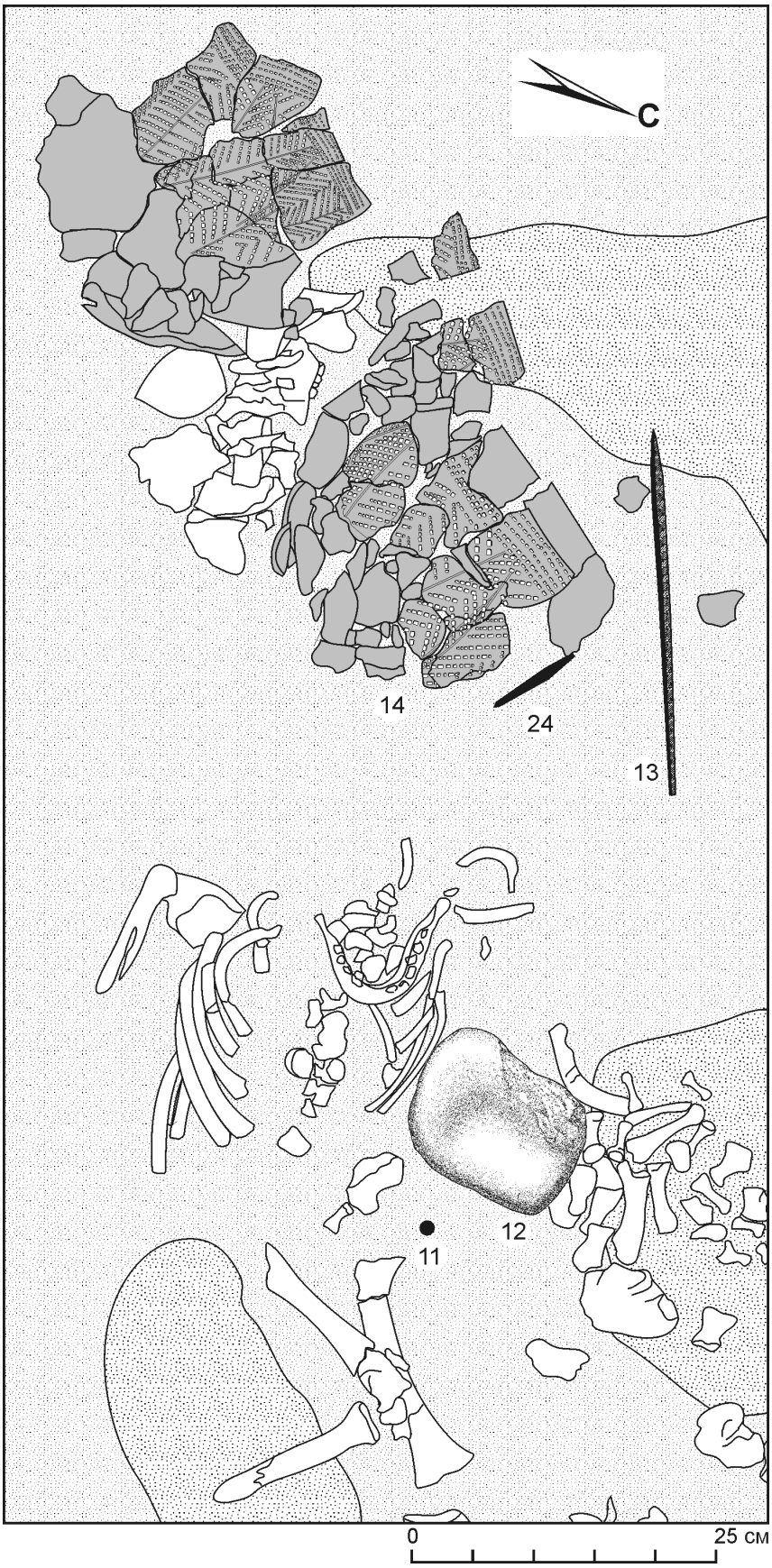

Рис.13. I Утевский курганный могильник. Курган 2, погребение 1. Фрагмент плана погребения (выноска II).
Условные обозначения: 11 – медная грушевидная бусина; 12 – терочная плита; 13 – штыковидное орудие; 14 – развал сосуда; 24 – шило.

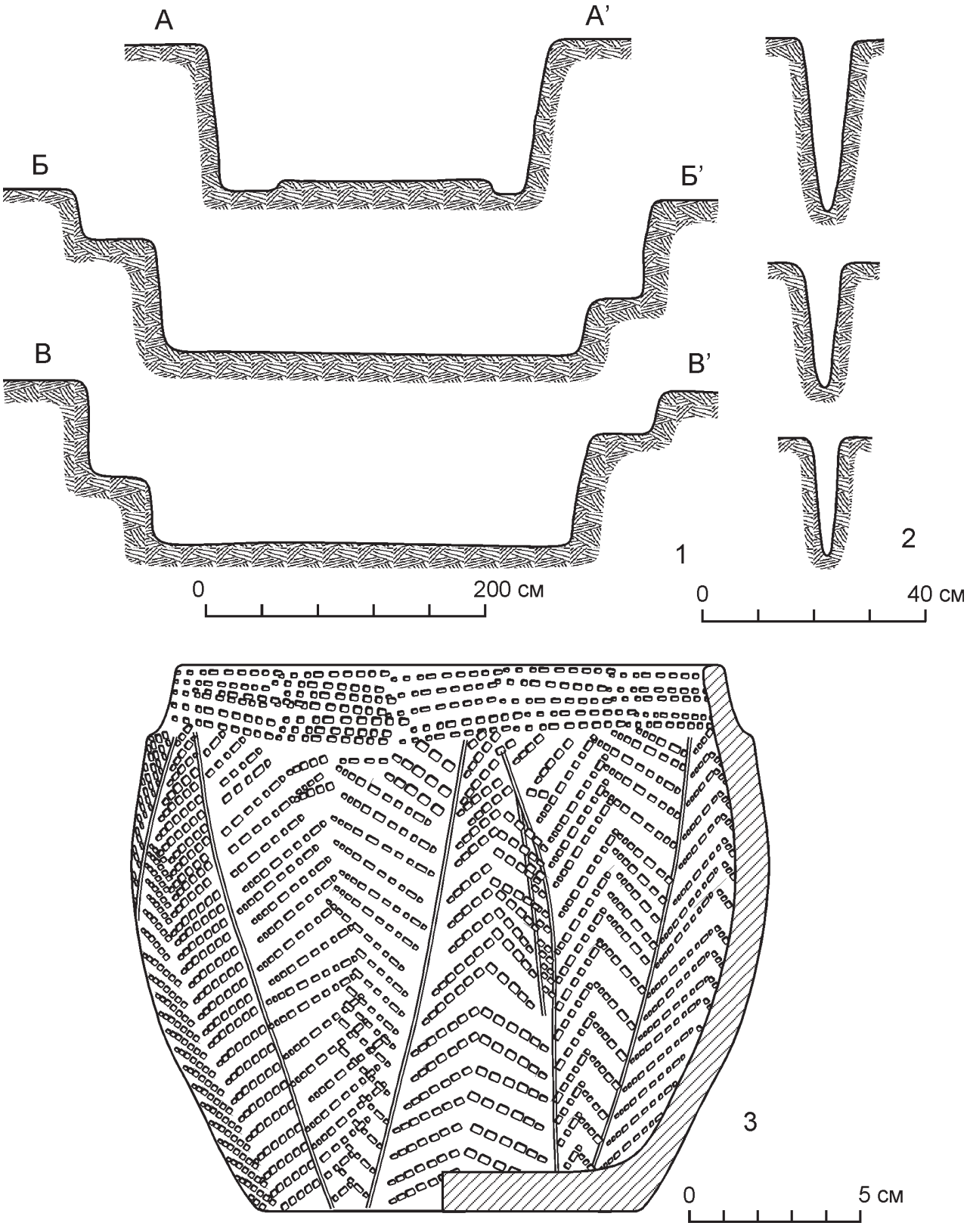

Рис. 14. I Утевский курганный могильник. Курган 2, погребение 1.
1 – профили могильной ямы; 2 – профили столбовых ямок; 3 – сосуд.

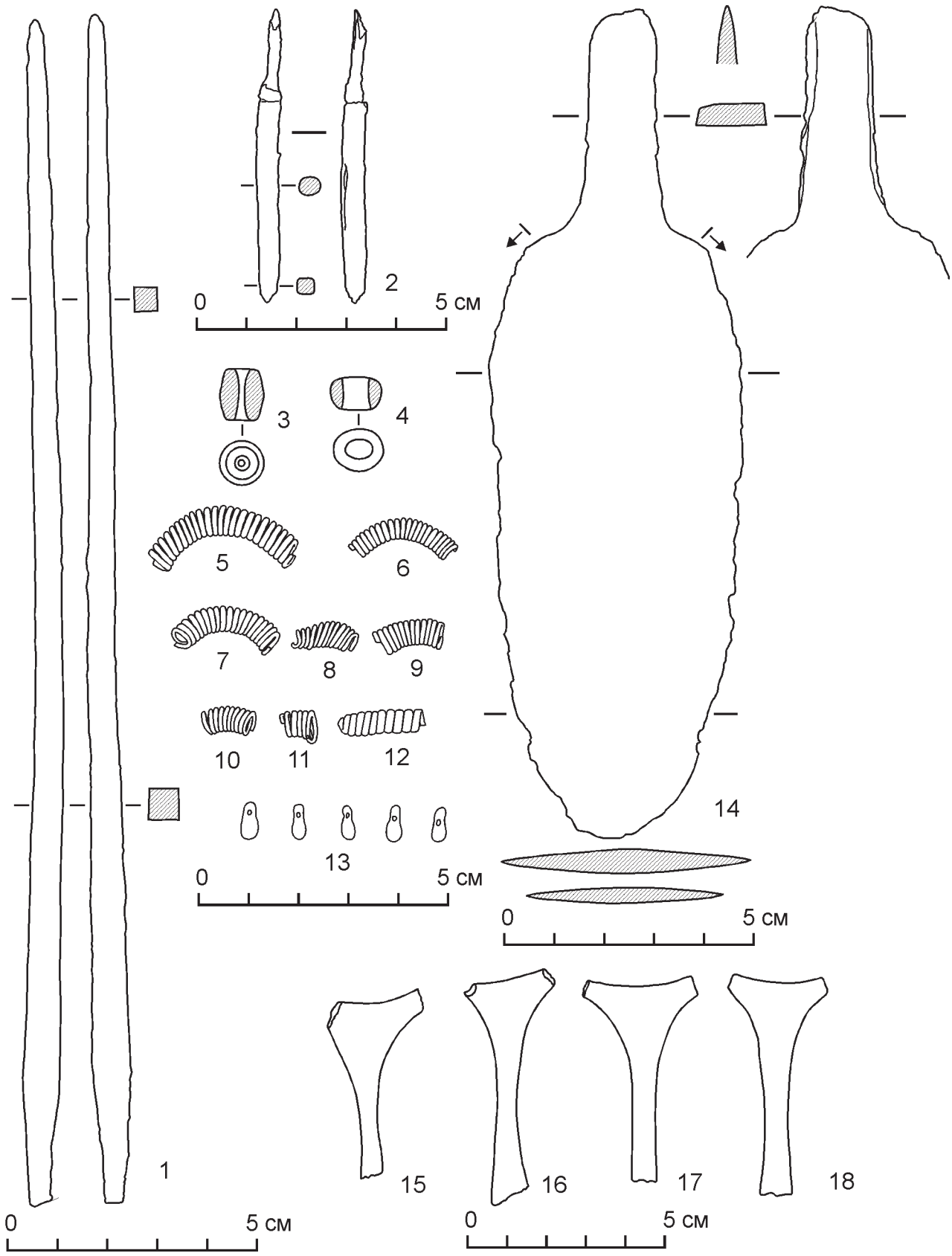
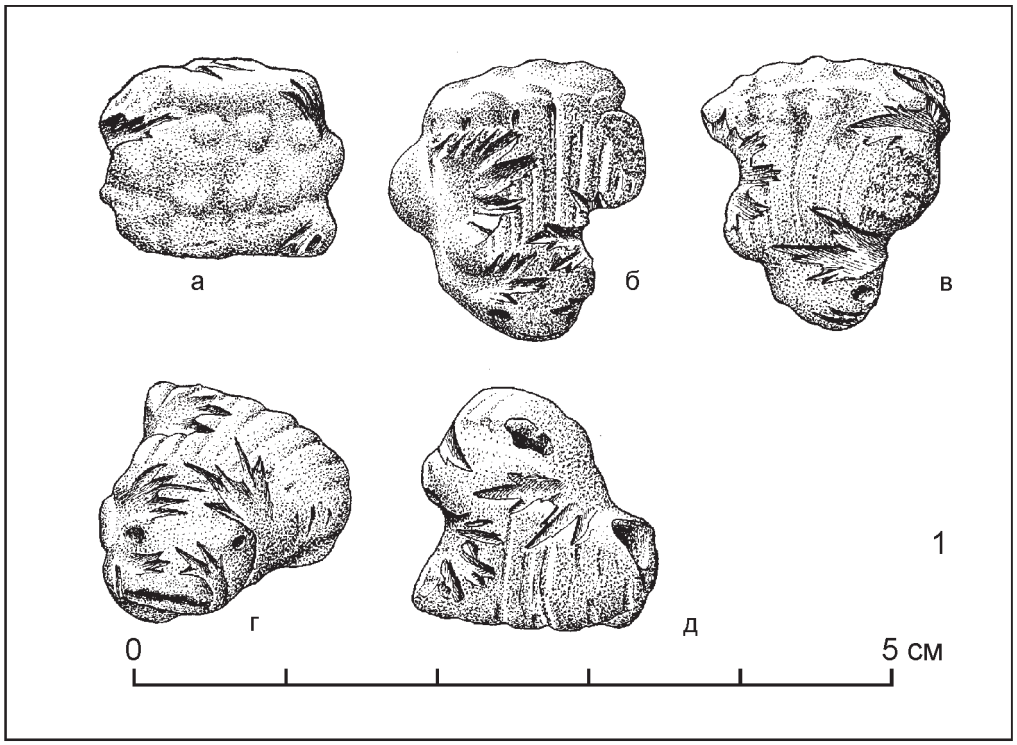

Рис.15. I Утевский курганный могильник. Курган 2, погребение 1. Инвентарь.

1 – медное штыковидное орудие; 2 – медное шило; 3 – сердоликовая бусина; 4 – костяная бусина; 5-12 – спиральные серебряные и медные пронизи; 13 – грушевидные медные бусины; 14 – медный нож; 15-18 – подъязычные кости МРС.

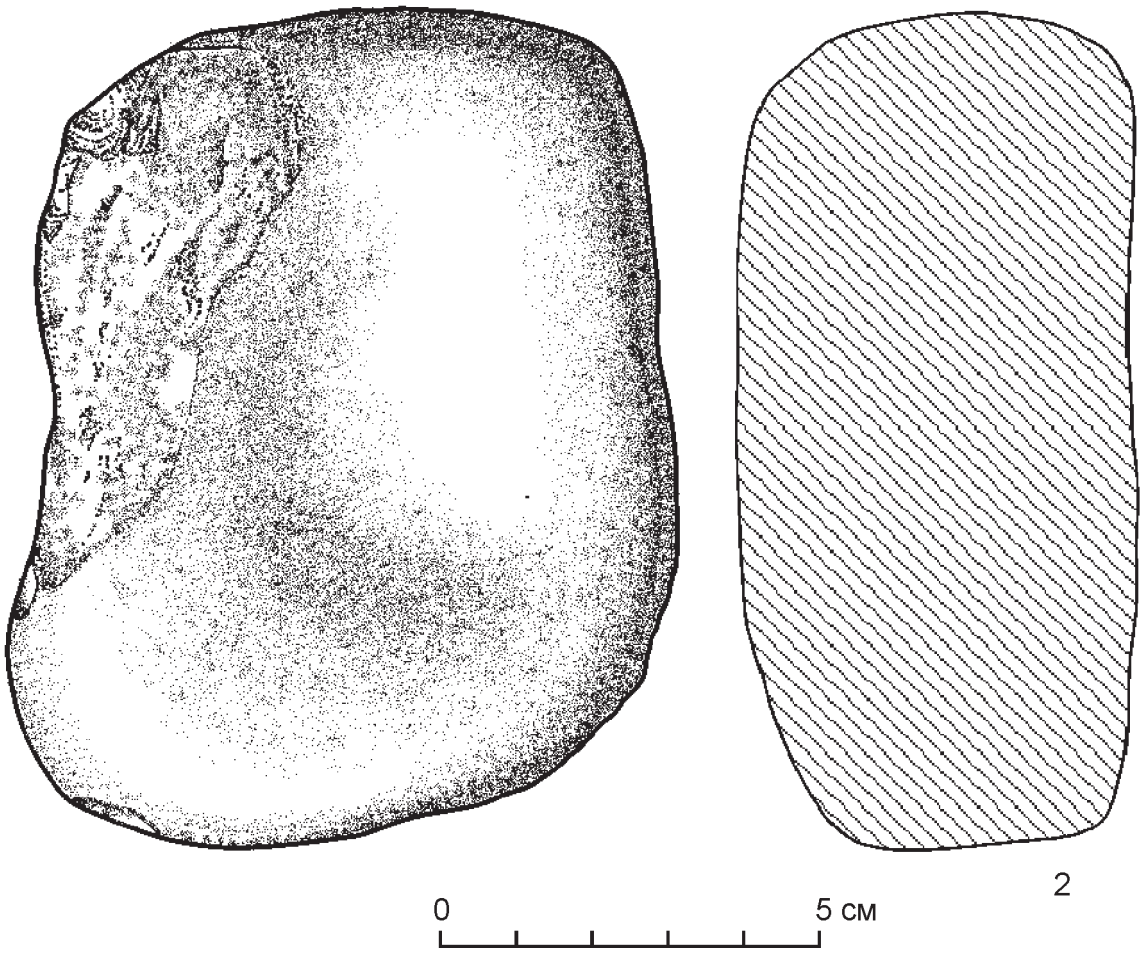

Рис. 16. I Утевский курганный могильник. Курган 2, погребение 1.

1 – различные ракурсы бусины из кусочка шлака; 2 – каменная терочная плитка.

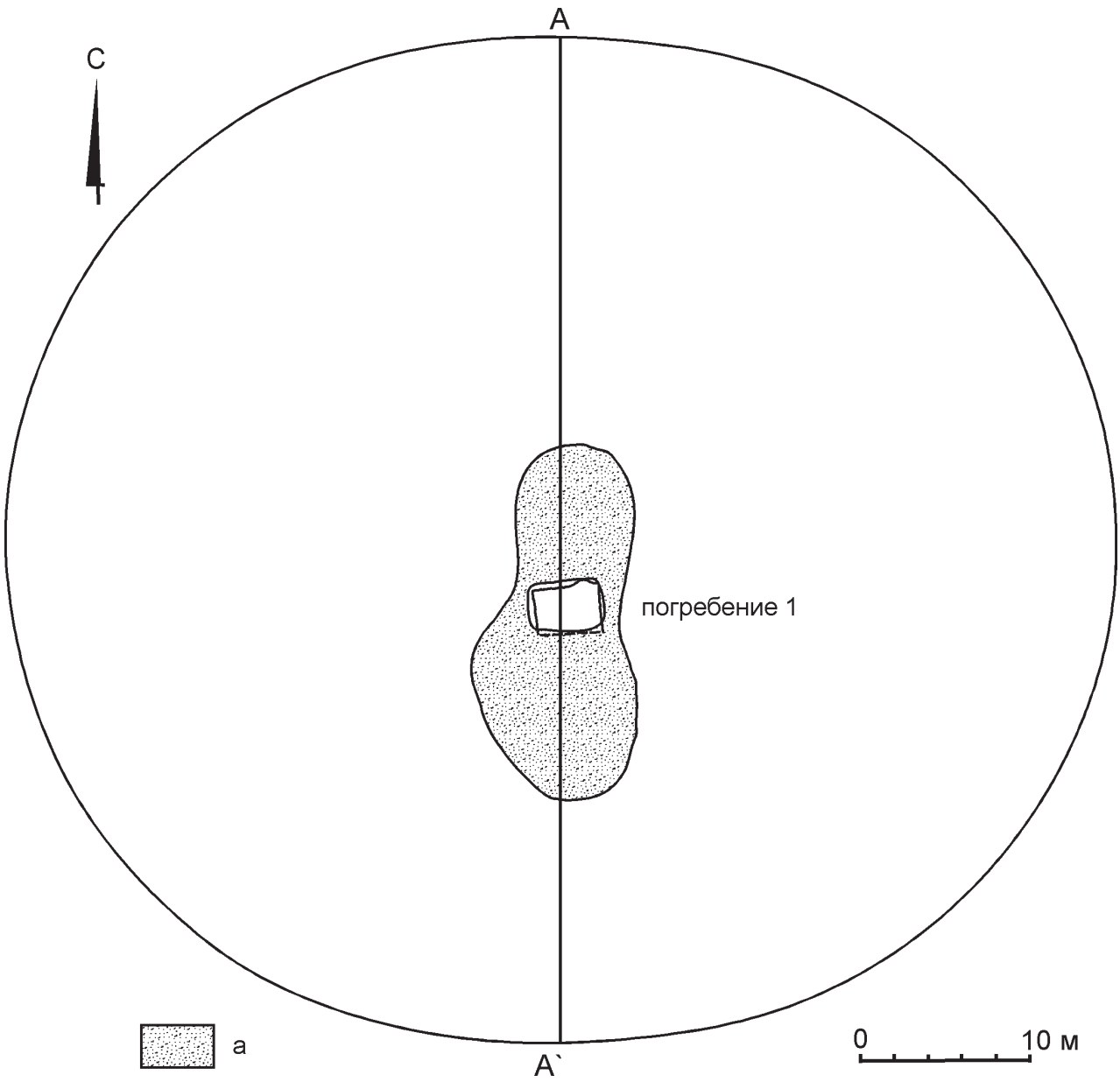

Рис.17. I Утевский курганный могильник. Курган 3. План кургана.
Условные обозначения: а – могильный выкид в плане.

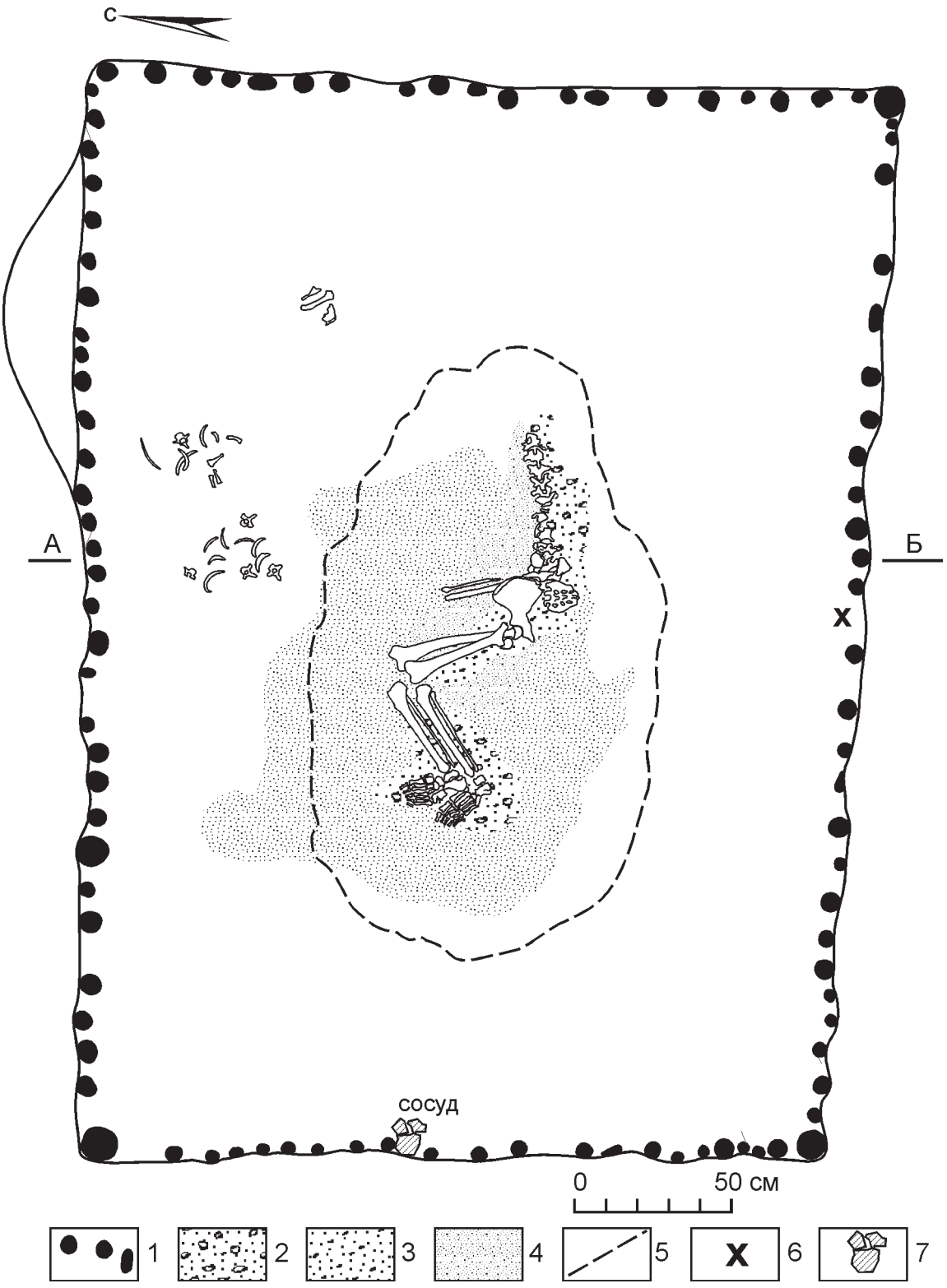
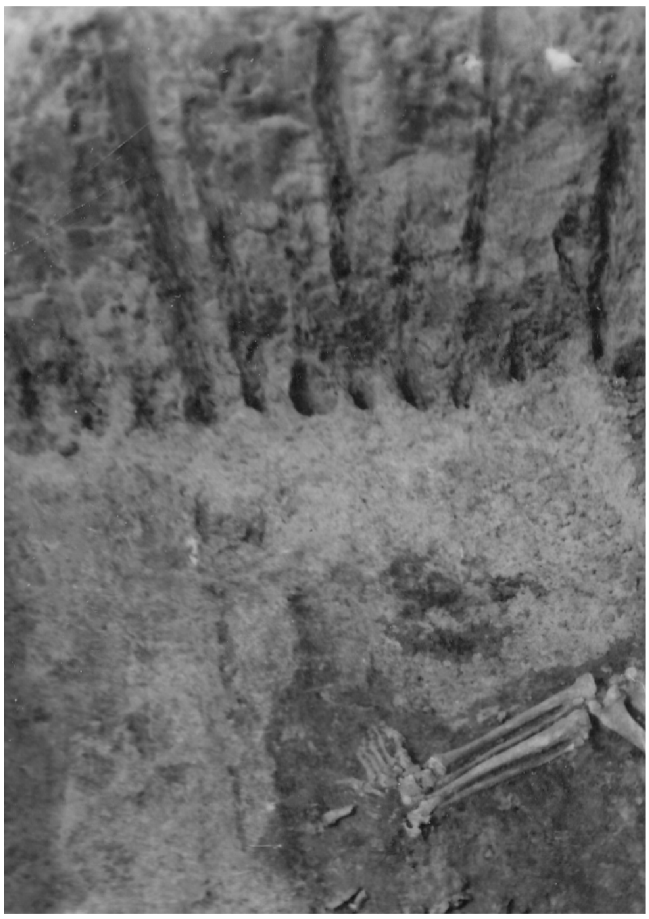
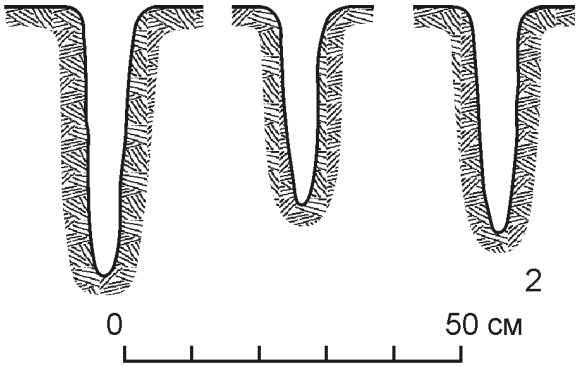

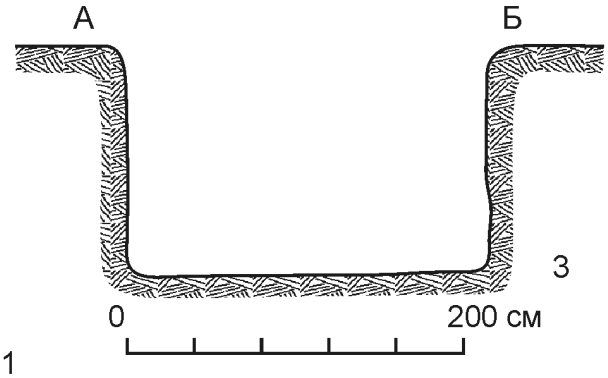
Рис. 18. I Утевский курганный могильник. Курган 3, погребение 1. План погребения на уровне дна могильной ямы.

Условные обозначения: 1 – ямки от столбов; 2 – интенсивная окраска охрой; 3 – средняя окраска охрой; 4 – окраска охрой; 5 – граница тонкой прослойки белого вещества; 6 – обломок медного предмета; 7 – фрагменты сосуда.

1

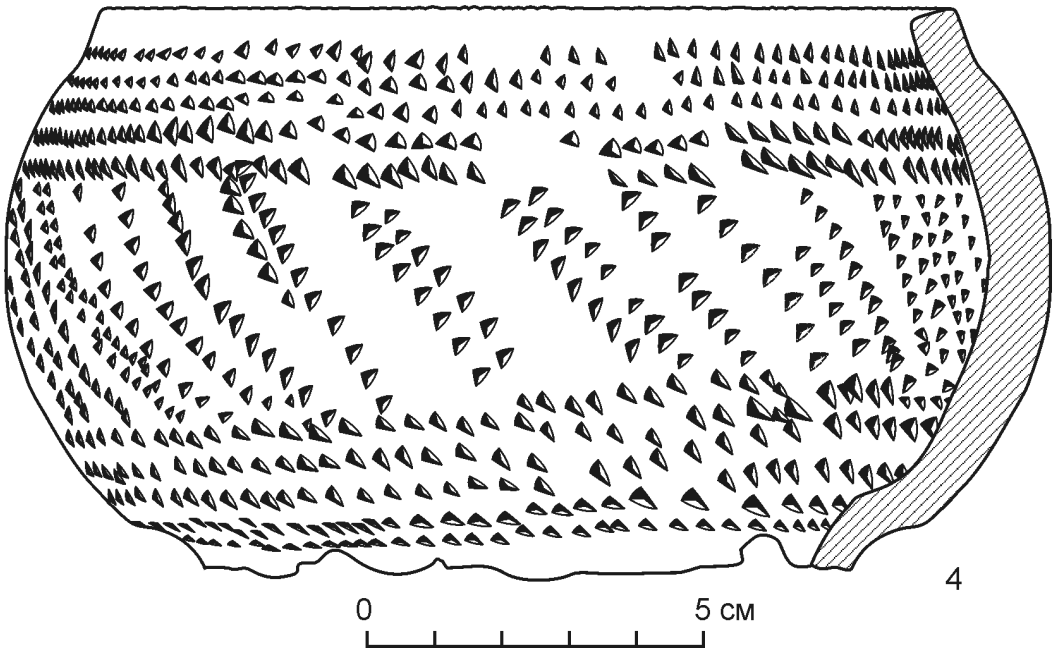

Рис.19. I Утевский курганный могильник. Курган 3, погребение 1.

1 – фотография северной стенки могильной ямы со следами кольев; 2 – профили ямок от кольев; 3 – профиль погребения; 4 – сосуд.

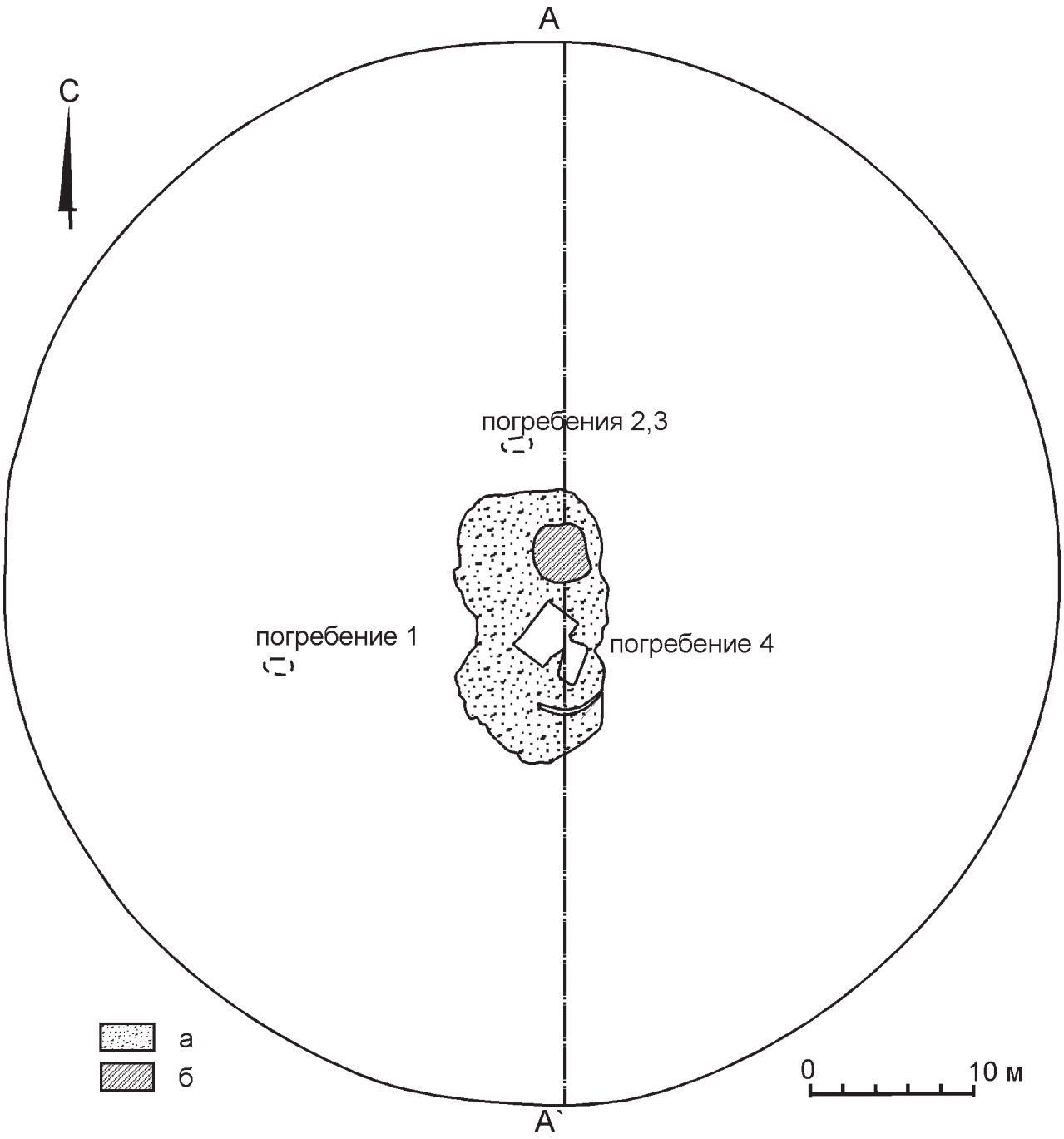

Рис.20. I Утевский курганный могильник. Курган 4. План кургана.
Условные обозначения: а – могильный выкид; б – силосная яма.

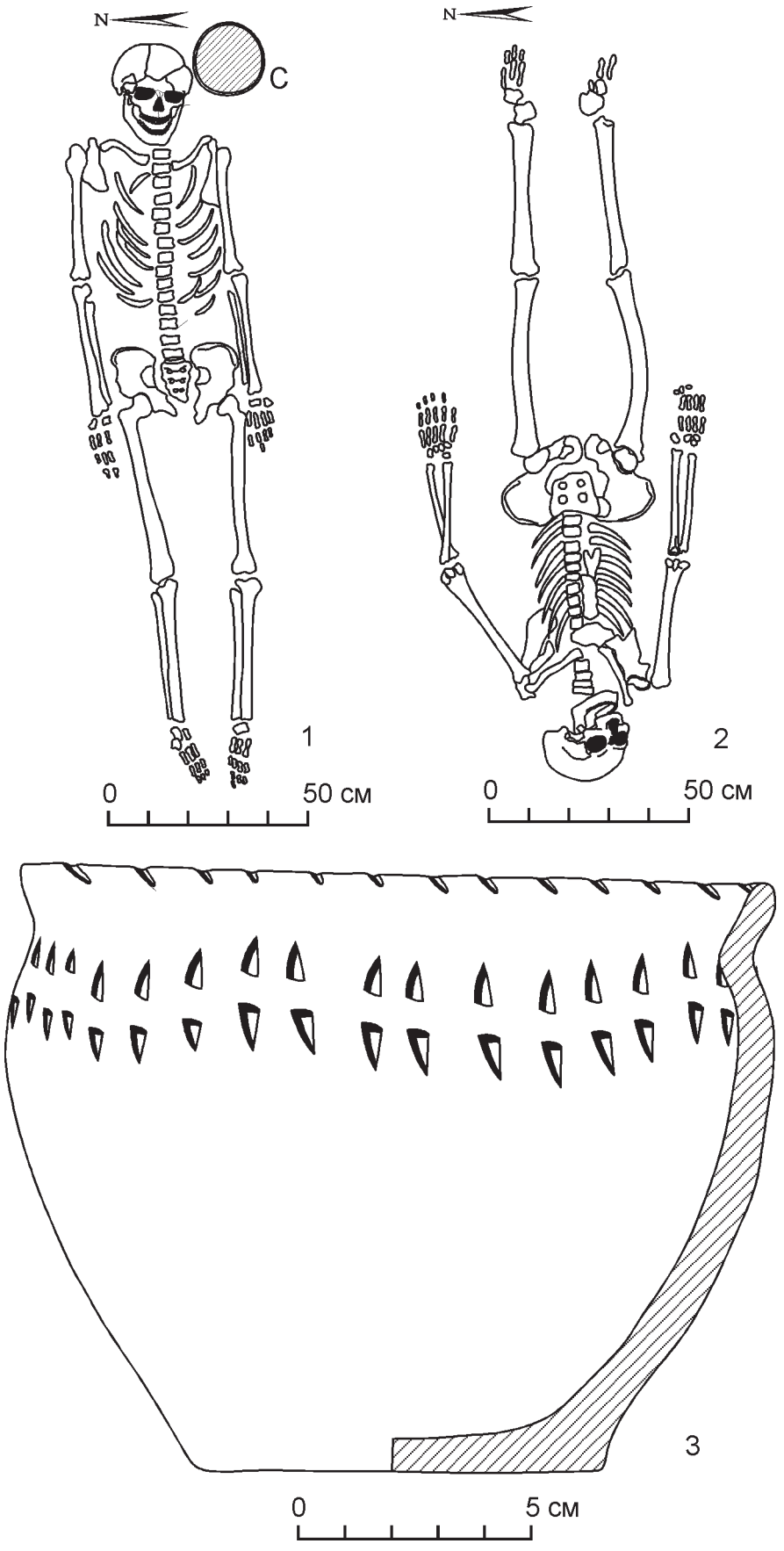

Рис.21. I Утевский курганный могильник. Курган 4, погребение 2 и 3.
1 – план погребения 2; 2 – план погребения 3; 3 – сосуд из погребения 2.

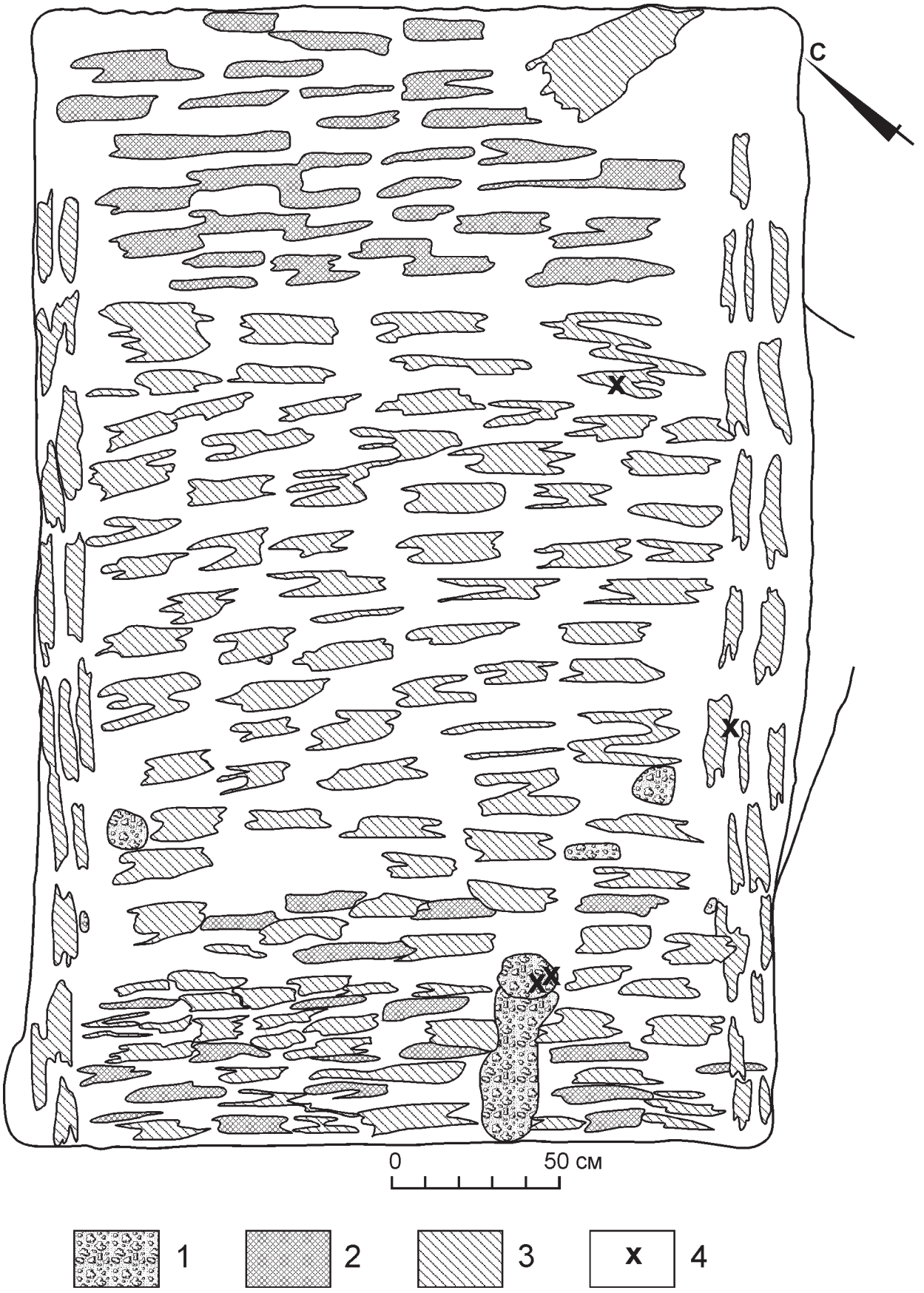

Рис. 22. I Утевский курганный могильник. Курган 4, погребение 4. План большой ямы на уровне сгоревшей прослойки на глубине 65 см от уровня материка.

Условные обозначения: 1 – охра; 2 – тлен коры; 3 – сгоревшая кора; 4 – фрагмент кости человека.

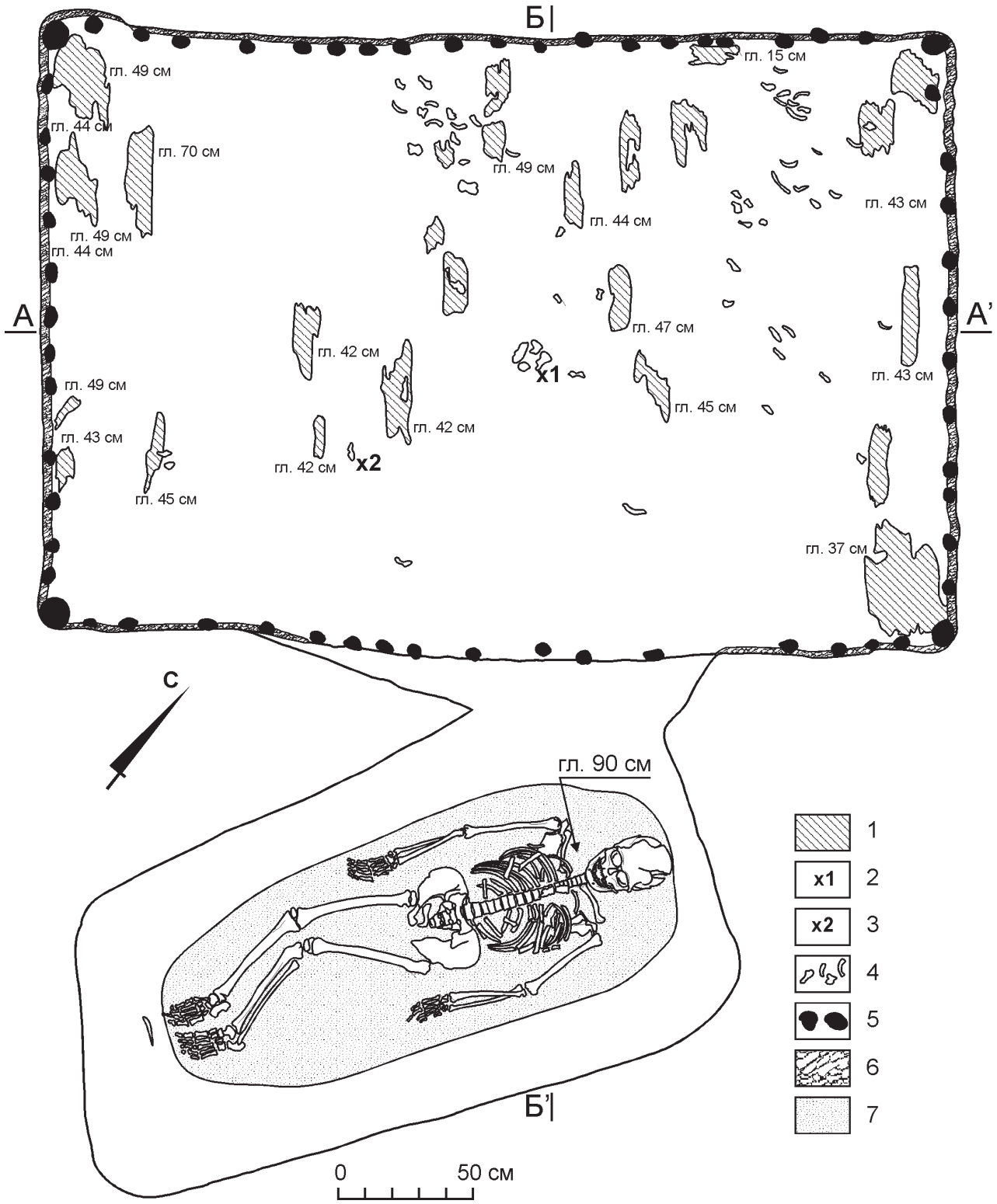

Рис.23. I Утевский курганный могильник. Курган 4, погребение 4. План погребения.

Условные обозначения: 1 – фрагменты сгоревшей коры с кусочками охры на ней; 2 – череп животного; 3 – фрагменты черепа животного; 4 – фрагменты костей человека; 5 – столбовые ямки; 6 – кора вдоль стенок большой могильной ямы; 7 – охра в малой яме. Глубина находок дана от уровня материка.

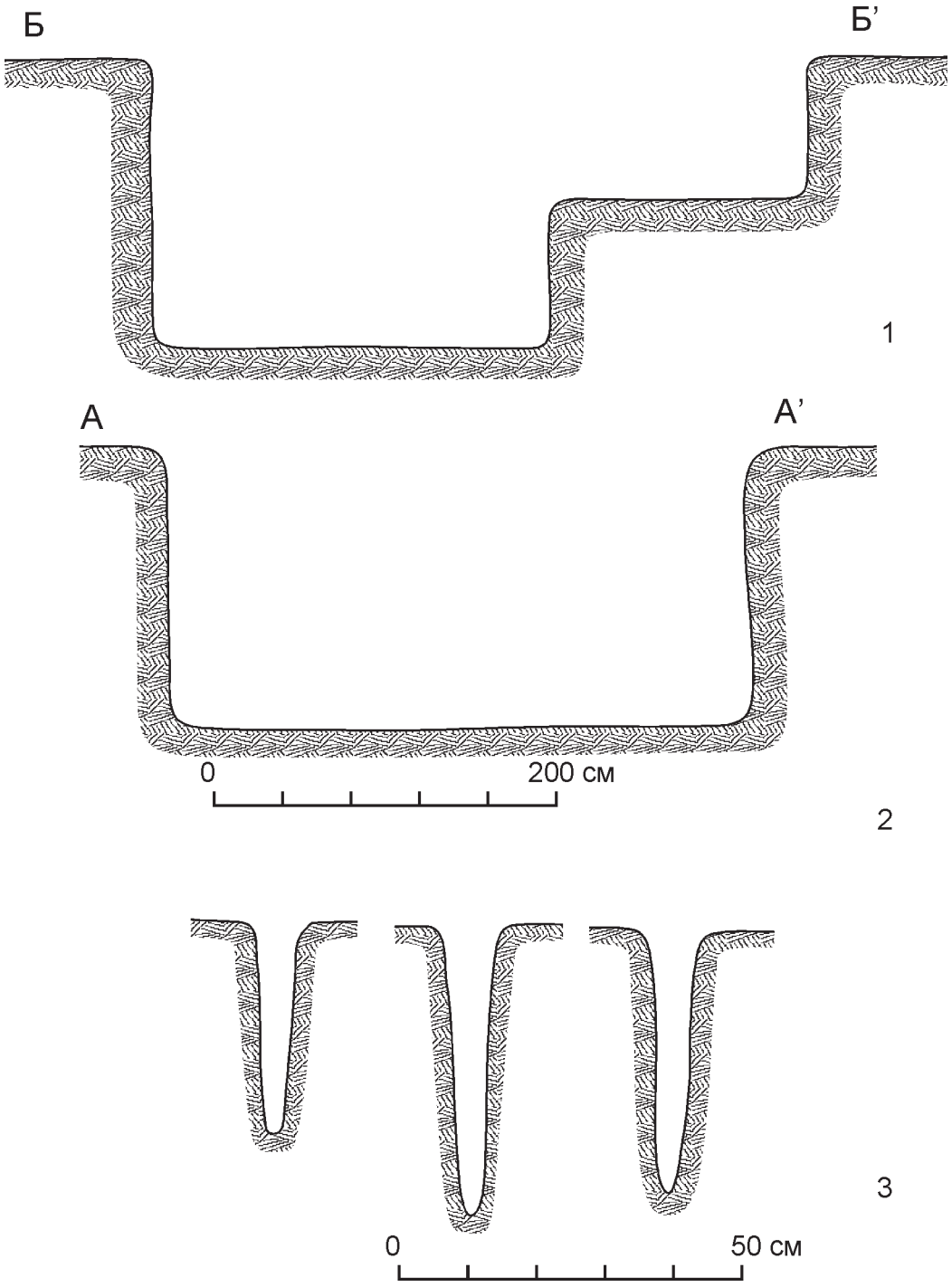

Рис.24. I Утевский курганный могильник. Курган 4, погребение 4.
1 – профиль погребения по линии Б-Б’; 2 – профиль погребения по линии А-А’; 3 – профили столбовых ямок.

Фото 1 (к статье И. Б. Васильева). I Утевский курганный могильник. Курган 1, погребение 1. Топор.

Фото 2 (к статье И. Б. Васильева). I Утевский курганный могильник. Курган 1, погребение 1.
1-2 – золотые подвески; 3 – стилетообразное орудие с железным наконечником; 4 – бронзовое шило; 5 – тесло.

Фото 3 (к статье И. Б. Васильева). I Утевский курганный могильник. Курган 1, погребение 1.
1 – каменный пест; 2 – бронзовый нож.

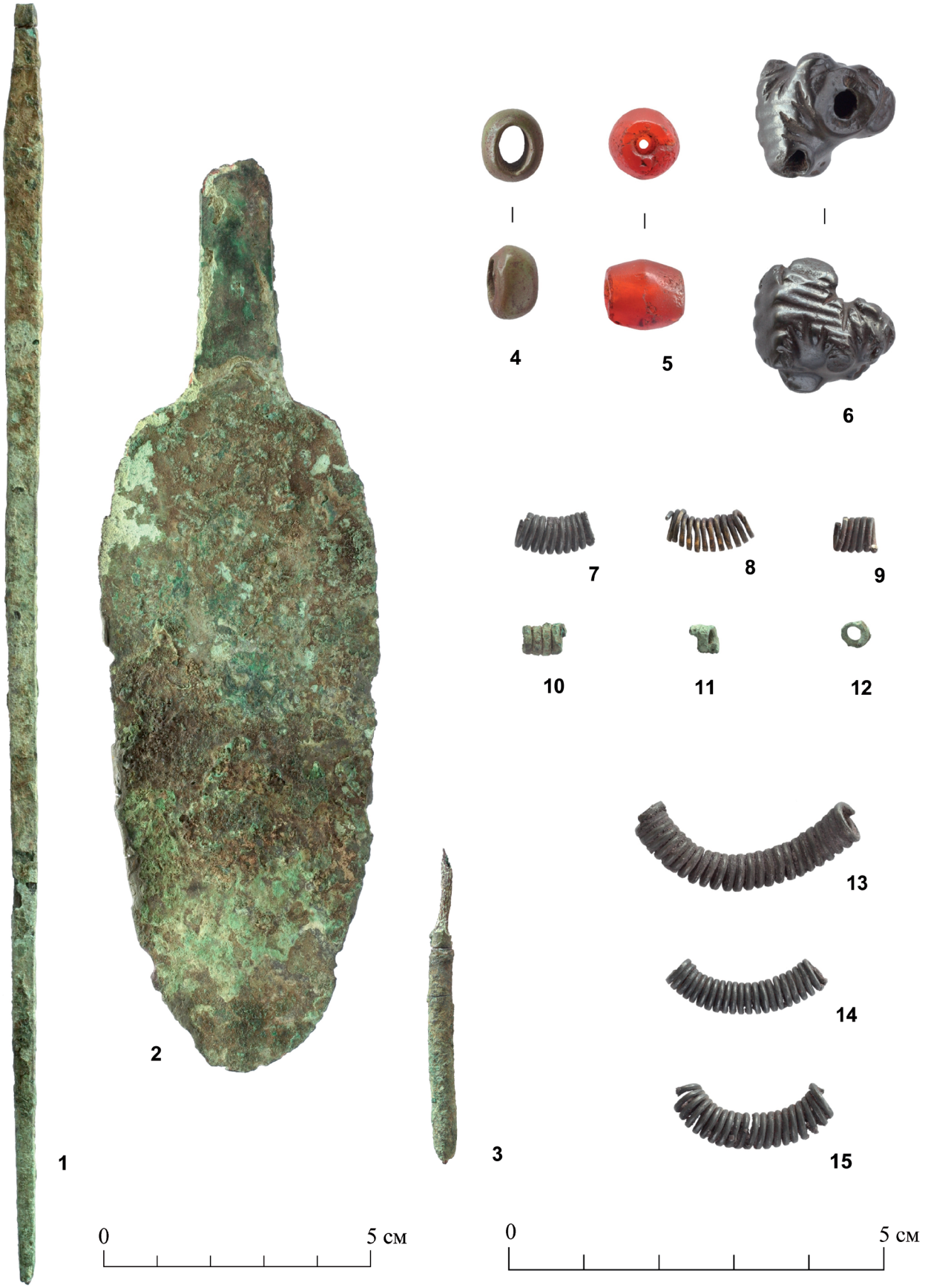

Фото 4 (к статье И. Б. Васильева). I Утевский курганный могильник. Курган 2, погребение 1.
1 – штыковидное орудие; 2 – нож; 3 – шило; 4 – костяная бусина; 5 – сердоликовая бусина; 6 – бусина из кусочка шлака; 7-9, 13-15 – серебряные спиральные пронизки; 10-12 – медные спиральные пронизки.